

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ

ДЖАББОРОВА МАТЛУБА РУСТАМОВНА

ЎЗБЕК МУМТОЗ АДАБИЁТИДА ЖАМШИД ОБРАЗИНИНГ БАДИИЙ
ТАЛҚИНИ

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD) on
philological sciences**

Джабборова Матлуба Рустамовна

Ўзбек мумтоз адабиётида Жамшид образининг бадиий талқини 3

Джаббарова Матлуба Рустамовна

Художественная интерпретация образа Джамшида в узбекской классической литературе.....25

Djabborova Matluba Rustamovna

Literary interpretation of Jamshid's image in Uzbek classic literature49

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works53

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ

ДЖАББОРОВА МАТЛУБА РУСТАМОВНА

ЎЗБЕК МУМТОЗ АДАБИЁТИДА ЖАМШИД ОБРАЗИНИНГ БАДИИЙ
ТАЛҚИНИ

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (Phd) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.2.PhD/Fil28 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (resume)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.navoiy-uni.uz) ва «ZiyoNet» Ахборот таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ҳомидов Ҳамиджон

филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Жуманазаров Умрзоқ Абдураззоқович

филология фанлари доктори, профессор

Очиллов Эргаш Зокирович

филология фанлари номзоди

Етакчи ташкилот:

Алишер Навоий номидаги Давлат Адабиёт музейи

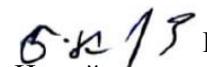
Диссертация ҳимояси Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети хузуридаги DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «24» июль соат 11⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100100, Тошкент, Яккасарой тумани, Юсуф Хос Ҳожиб кўчаси, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz); e-mail: monitoring@navoiy-uni.uz.)

Диссертация билан Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100100, Тошкент, Яккасарой тумани, Юсуф Хос Ҳожиб кўчаси, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz).

Диссертация автореферати 2020 йил «16» июль кuni тарқатилди.
(2020 йил «16» июль даги 8 рақамли реестр баённомаси).

Ш.С.Сирожиддинов
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, ф.ф.д., профессор

Қ.Пардаев
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, ф.ф.д.

Б.Каримов
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш қошидаги илмий
семинар раиси, ф.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётшунослигида қадим тарихга эга анъанавий образларнинг генезисини аниқлаш, эволюцион тарихий тараққиёт такомилени белгилаш ҳамда мифологик тимсолнинг ёзма адабиётга кириб келиш ҳодисасини кузатиш бўйича эришилган натижалар муҳим илмий қиммат касб этади. Ушбу жараён образнинг пайдо бўлиши, шаклланиши, анъанавийлик ҳамда адабий таъсир орқали бошқа асарга кўчиб ўтиши, ижодий ишлов берилиши, муаллифнинг образни ўз ғоя ва мақсадларига кўра қайта гавдалантириши натижасида юзага келган мавзу ва образлар оламини қиёсий-тарихий ўрганишни тақозо этади.

Дунё адабиётшунослигида анъанавий образлар ўша халқнинг тарихан босиб ўтган залворли кечмишидан нишона ва бугун уларни қайта абадийлаштириш зарурати фахр ҳисси билан юзага чиқаётган бир пайтда бадиий образнинг анъанавийлиги ва ўзига хос хусусиятларини назарий жиҳатдан белгилаш ва мифологик қаҳрамоннинг ёзма адабиётга трансформациясини ўрганиш борасида кўламли ишлар олиб борилмоқда. Хусусан, Жамшид образининг пайдо бўлиши, тарихий ривожланиши, тадрижий такомил масаласини ўрганиш ҳам Марказий Осиё ҳудудида яшаган қадим халқларнинг тарихи, маданияти, этнографияси, этнологик яшаш тарзини генетик аспектда тадқиқ этишга йўналтиради.

Республикамизда миллий адабиётимизнинг ғоявий, адабий-эстетик оламини янгича нуқтаи назар билан илмий тадқиқ этиш, «ўзбек мумтоз ва замонавий адабиётини халқаро миқёсда ўрганиш ва тарғиб қилиш, кўп қиррали бу мавзуни дунё адабий маконида юз бераётган энг муҳим жараёнлар билан узвий боғлиқ ҳолда таҳлил этиб, зарур илмий-амалий хулосалар чиқариш катта аҳамиятга эга»¹ бўлиб бораётган бугунги кунда анъанавий Жамшид образининг ўзбек мумтоз адабиётидаги ўрнини асослаш, унинг генезиси, тарихий шаклланиши ва бадиий талқинини аниқлаш заруратини тақозо этади. Зеро, Жамшид образи ҳақида ўзбек халқ китоби «Қиссаи Жамшид»нинг қўлёзма, тошбосма ва халқ оғзаки вариантлари мавжуд бўлишига қарамай, асрлар маҳсули бўлган бу адабий ҳодиса – қисса маҳсус ўрганилмаган. Шунингдек, адабиётшунос олимларнинг бу каби халқ китобларини ўрганиш фольклоршунослик ва адабиётшунослик учун муҳим илмий қимматга эга эканлиги², халқ қиссалари «икки ижод боғининг меваси» сифатида адабиётшунослик ва фольклоршуносликнинг ўрганиш объекти бўла олиши³, халқ китобларини адабиёт тарихи нуқтаи назаридан ўрганиш зарурати юзасидан қайд этган фикрлари мазкур ишнинг долзарблигини белгилайди.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг «Ўзбек мумтоз ва замонавий адабиётини халқаро миқёсда ўрганиш ва тарғиб қилишнинг долзарб масалалари» мавзусидаги халқаро конференция иштирокчиларига йўллаган табриги // Халқ сўзи, 2018 йил 8 август.

² Маллаев Н. Алишер Навоий ва халқ ижодиёти. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015. – Б. 254–256.

³ Абдуллаев В. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1967. – Б. 130.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги ПФ4797-сонли «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети фаолиятини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сонли «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 7 февралдаги ПФ4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги, 2017 йил 13 сентябрдаги «Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги, 2019 йил 21 октябрдаги ПФ5850-сон «Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисидаги» Фармон ва Қарорлари, Ўзбекистон ижодкор зиёлилари вакиллари билан учрашувдаги «Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустаҳкам пойдеворидир» ва БМТ Бош Ассамблеяси 72сессиясида сўзланган нутқларидаги ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур диссертация республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий маданий, маънавий-маърифий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзбек адабиётшунослигида Жамшид образининг тарихий-бадиий асарлардаги талқини юзасидан бир қанча олимларнинг илмий кузатишлари мавжуд. Жумладан, Н.Маллаев Алишер Навоий ва халқ оғзаки ижоди масаласи доирасида туркий ва форсий тилли халқлар адабиётида анъанавий яшаб келган образ – Жамшид мавзусига тўхталиб, уни эзгулик мифлари қаторида қайд этади⁴. «Шоҳнома»нинг туркий таржималари ҳақида махсус тадқиқот олиб борган Ҳ.Ҳомидов Жамшид образининг ўзбек адабиётига кириб келиши ҳақида «Шоҳнома» ва «Авесто» сюжетларига таяниб кенг маълумот беради⁵. Шунингдек, фольклоршунос олим М.Жўраев томонидан ёритилган «Авесто»даги Каюмарс, Жамшид, Заҳҳок, Фаридун каби образларнинг халқ оғзаки ижодидаги ўрни масаласи ҳам муҳим илмий қимматга эга⁶.

Жамшид образининг пайдо бўлиши, қадимги диний-тарихий асарлардаги талқини хорижлик олимларнинг тарих, маданият,

⁴ Маллаев Н. Алишер Навоий ва халқ ижодиёти. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015. – Б. 103–111.

⁵ Ҳомидов Ҳ. Фирдавсий ва ўзбек адабиёти. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2012. – Б. 109–118.

⁶ Жўраев М., Нарзикулова М. Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхона нашриёти, 2006. – Б.8–29; Ипак йўли афсоналари. Тўпловчи: М.Жўраев. – Тошкент: Фан, 1993. – Б. 59–61.

адабиётшунослик соҳаларига доир тадқиқотларида ҳам кузатилади⁷. Уларда «Авесто»даги Йима ва «Веда», «Маҳабҳорат»даги Яма қаҳрамонлари Жамшид образига мувофиқ келиши⁸, Жамшид сўзининг этимологик маъноси⁹, Жамшид образининг тарихий, бадий ва мифологик қиёфаси¹⁰, Сулаймон ва Жамшид бир образ деган баҳсли ўринлар турли даражада ёритилади¹¹. Шунингдек, Тураж Зайниванд Жамшид мавзусидаги форс халқ эртаклари ва афсоналарини¹², Жон Ҳайнелс форс мифологиясидаги Жамшид мавзусини ўрганган¹³. Зарринқўб «Шоҳнома» ва қадимги афсоналардаги Жамшид ва Заҳҳок образларини қиёслаб, фарқли хусусиятларини қайд этади¹⁴.

Ўзбек мумтоз адабиётида анъанавий Жамшид образининг бадий талқини монографик тарзда махсус тадқиқ этилмаган. Шунингдек, мавжуд тадқиқотларда «Қиссаи Сиёвуш», «Қиссаи Барзўи Шер», «Қиссаи Афросиёб» каби асарлар қаторида Жамшид қиссаси ҳам кўрсатилади¹⁵, бироқ «Қиссаи Жамшид» асари алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганилган эмас.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасаси илмий тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Тадқиқот мавзуси

⁷Лобанкова И. Опыт реконструкции культуры протогорода: на примере историко-археологического памятника Аркаим: дисс. канд. культ. н. – Екатеринбург, 2009. – С. 58–101; Пикалов Д. Космогонические воззрения в символике и обрядности скифо-савроматских и сарматских племен Северного Кавказа: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2000. – С. 41; Кириченко В. Культурно-исторические процессы на территории Центрального Предкавказья в скифское время: на материалах Ставрополья: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2008. – С. 273; Мылников В. Деревообработка в эпоху палеометалла: Северная Азия: дисс. докт. ист. н. – Новосибирск, 2003. – С. 61; Medvedov A. The Avestan «Yima's Town» in Historical and Archaeological Perspective. 2002. – P. 58; Джурабаев Дж. Из истории жилищной культуры таджиков: дисс. канд. ист. н. – Худжанд, 2002. – С.42–43; Силаева В. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дисс. канд. филос. н. – Москва, 2004. – С. 115; Омид Шива. Поэма «Шахнаме» Фирдоуси как источник по изучению этногеографии, истории и культуры ираноязычных народов: автореф. дисс. канд. ист. н. – Душанбе, 2013. – С. 20; Рак И.В. Мифы Древнего и ранне средневекового Ирана. – Москва: Летний сад, 1998. – С.156–183; Yuhan Sohrab-Dinshaw Vevaina. Studies in Zoroastrian Exegesis and Hermeneutics with a Critical Edition of the Sudgar Nask of Denkart Book 9. Doctor of Philosophy in the subject of Iranian and Persian Studies. Harvard University Cambridge, Massachusetts, 2007. – P. 304.

⁸ Лушникова А. Модель универсума древних календарей: На материале языков разных семей: дисс. докт. филол. н. – Москва, 2006. – С. 233; Самозванцев А. Мифология Востока. – Москва: Алтейа, 2000. – С. 198; Абулқосим Исмоилпур. «Шоҳнома»да Кайхусрав афсонаси: // Сино. – 2011. – №41–42. – Б 6; Macdonell A.A. Vedic Mythology. – Strassburg, 1897. – P. 42.

⁹ Лосева И., Капустин Н., Кирсанова О., Тахтамышев В. Мифологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 231; Козлова Н. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты: дисс. докт. филол.н. – Москва, 2007. – С. 70; Ouseley W., Efq. Epitome of the ancient history of Persia. Extracted and translated from the «Jehan Ara». – London, 1799. – P. 7.

¹⁰ Толстов С.П. Древний Хорезм. – Москва, 1948. – С. 292; Самозванцев. А.М. Мифология Востока. – Москва: Алтейа, 2000. – С. 198; Ghazzal Dabiri. The Origins and Development of Persian Epics. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Near Eastern Languages and Cultures University of California, – Los Angeles, 2007. – P. 46.

¹¹ Огудин В. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: дисс. докт. ист. н. – Москва, 2003. – С.166–179; Edward G. Browne. A Literary History of Persia from the Earliest times until Firdausi. – London: Fisher Unwin Ltd, 1909. – P. 112.

¹² تحلیل نمادین افسانه ملک جمشید. تورج زینی وند/فصلنامه فرهنگ و ادبیات عامه/سال ۴، شماره ۸، بهار ۱۳۹۵ – ص. ۹۴.

¹³ John R. Hinnells. Persian mythology. – London: Chancellor PRESS, 1973. – P. 34–38.

¹⁴ عبداحسین زرینکوب. نامورناما. – تهران، ۱۳۹۲. – ص. ۹۹.

¹⁵ Ўзбек насри тарихидан. – Тошкент: Фан, 1982. – Б.16; Жалолов А. Ўзбек маърифатпарвар-демократик адабиёти. – Тошкент: Фан, 1978. – Б.168; Абдуллаев В. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: 1980. – Б. 32; Ҳомидов Ҳ. Фирдавсий ва ўзбек адабиёти. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2012. – Б. 110.

Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети «Ўзбек адабиёти тарихи ва фольклор» кафедраси илмий ишлари режаси асосида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек мумтоз адабиётида Жамшид образининг бадиий ва тарихий асарлардаги талқинларини ёритиш, образнинг пайдо бўлиш омиллари, тарихий тараққиёт йўли, мумтоз лирикадаги муайян маънони англатишдаги поэтик вазифасини белгилаш ҳамда халқ китоби «Қиссаи Жамшид»даги бош қаҳрамон қиёфасини қиёсий-тарихий тадқиқ этиш ва қиссанинг ўзбек насри тараққиётидаги ўрнини асослаб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

қадимги манбалардаги Жамшид образи билан боғлиқ сюжетлар ҳамда тарихий-бадиий асарлардаги Жамшид тимсолини қиёсий-тарихий аспектда текшириш ва улардаги образнинг шаклланишига асос бўлган омилларни гуруҳлаш, тавсифлаш;

мумтоз шеърятдаги ҳамда Алишер Навоий «Хамса» дostonларидаги Жамшид ва жоми Жам образининг маъно кўламини таҳлил қилиш, лирикадаги адабий-эстетик вазифасини белгилаш;

«Қиссаи Жамшид» асарининг оғзаки ва ёзма вариантларини қиёсий-тарихий аспектда тадқиқ этиш, анъанавий образга хос жиҳатларни таснифлаш орқали ўзбек мумтоз адабиётида бадиий образнинг тадрижий такомиллиги, ўзига хос маъно юки, бажарадиган вазифаларини очиб бериш;

қиссанинг анъанавий сюжет асосида яратилган мустақил асар эканлигини далиллаш, бадиий тил хусусиятларини таҳлил қилиш орқали ўзбек насрчилиги тарихидаги ўрнини белгилашдан иборат.

Тадқиқотнинг объекти ЎзР ФА Шарқшунослик институти кўлёмалар хазинасида сақланаётган «Қиссаи Жамшид» асарининг 2та кўлёмза ва 9та тошбосма нусхаси ҳамда ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтининг фольклор архивида сақланаётган «Жамшид қиссаси» (84, 102-инвентарь рақамли магнит тасма) ташкил этади. Шунингдек, образнинг генезисини аниқлаш, эволюциясини белгилаш жараёнида манбаларга қиёслаш учун Дийнаварийнинг араб тилидаги «كتاب الاخبار الطوال» – «Китоб ал-ахбор ал-тавол» асари (ЎзР ФА ШИ кўлёмалар фонди 17049-инвентарь рақамли тошбосма), Табарийнинг усмонли турк тилидаги «تاريخ الطبري» – «Тарихи Табарий» китоби (ЎзР ФА ШИ кўлёмалар фонди 18038-инвентарь рақамли тошбосма), Саолибийнинг араб тилидаги «غرر احبار ملوك الفرس وسيرهم» – «Эрон подшоҳлари ҳақида хабарлар ва уларнинг тарихи» ва асарнинг Зотенберг томонидан таржима қилинган француз тилидаги «Histoire des rois des Perses» – «Форс подшоҳлари тарихи» китобининг факсимил нусхаси, Мирхонднинг «Равзат ус-сафо» асарининг Давид Шея томонидан таржима қилинган инглиз тилидаги «History of the Early kings of Persia» – «Дастлабки форс подшоҳлари тарихи» номли 1-жилди ҳамда жорий нашрлардаги «Авесто» китоби, Фирдавсийнинг «Шоҳнома», Берунийнинг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар», Алишер Навоийнинг «Тарихи мулуки

Ажам» ва «Хамса» дostonлари ҳамда ўзбек мумтоз шеърияти намуналаридан иборат.

Тадқиқотнинг предмети доирасига шоҳ Жамшид ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ барча маълумотларни қиёсий-тарихий аспектда солиштириш, ўзбек мумтоз адабиётида Жамшид образининг бадиий талқини масаласи ва «Қиссаи Жамшид» асарини тадқиқ этиш киради.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда қиёсий-тарихий, қиёсий-типологик, генетик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Тарихий манбалардаги Жамшид мавзусини қиёсий ўрганиш орқали мазкур образининг генезисига доир маълумотлар мисоллар асосида аниқланган;

мумтоз шеъриятдаги ҳамда Алишер Навоийнинг «Хамса» дostonларида Жамшид ва жоми Жам тимсолининг бадиий тасвири ва ифодаси асосида мазкур образининг ўзбек мумтоз адабиётидаги ўрни, бадиий-эстетик вазифаси очиб берилган;

Жамшид сиймосининг тарихий-бадиий асарлардаги таҳлили орқали образининг шаклланиб бориши, сюжетларнинг такомиллашуви ҳамда анъанавий сюжет замирида мустақил халқ қиссасининг яратилишига асос бўлгани далилланган;

«Қиссаи Жамшид»нинг оғзаки ва ёзма вариантларида бош қаҳрамон ҳақидаги сюжетнинг ўзида кўхна унсурларни сақлагани ва тадрижий такомилли, поэтик хусусиятлари ҳамда қиссанинг XIX аср ўзбек насри тарихида тутган ўрни аниқланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Жамшид образининг генезиси, мифологик образининг бадиий образга трансформацияси диний, тарихий, бадиий манбалар асосида тасниф этилган;

лирикада подшоҳ Жамшид ва жоми Жам тимсолининг шоир мақсадини юзага чиқаришдаги вазифаси ва маъно кўлами ўзбек мумтоз шоирлари ижоди асосида таҳлил этилган;

«Қиссаи Жамшид»нинг 2 та қўлёзма ва 9 та тошбосма нашри қиёсий ўрганилган, нисбатан мукамал деб топилган 118 инвентарь рақамли тошбосма нусха жорий ёзувга ўгирилиб, нашрга тайёрланган;

қисса сюжети генетик асосларига кўра қиёсий текширилган, асар тўқимасидаги мотивлар, деталлар изоҳланган, бадиий тил хусусиятларига кўра қадим ўзбек насрининг барча хусусиятларини ўзида жамлаган асар эканлиги далилланган;

қиссанинг оғзаки ва ёзма вариантларини қиёсий ўрганиш натижасида асарнинг жангнома-саргузашт типидagi ўз даври китобхонлари эҳтиёжини қондириш мақсадида майдонга келгани ёритилган ва ўзбек насри таракқиётида тутган ўрни белгиланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги диссертацияда муаммонинг аниқ қўйилгани ва тадқиқот ишини юзага чиқаришда бирламчи манбаларга таянилгани билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти ўзбек мумтоз адабиётида анъанавий образнинг бадиий талқини масаласини ёритишда, адабиётшуносликда бадиий образнинг генезиси, қўлланиш доираси, сюжетларнинг келиб чиқиши ва давр адабиётидаги ўрнини белгилашда, «Қиссаи Жамшид»нинг XX аср ўзбек насри тараққиёти, хусусан, ўзбек адабиётида қисса жанрининг пайдо бўлишига замин бўлган манбаларни ўрганишда муҳим назарий манба бўлиб хизмат қилиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижалари ва хулосаларидан олий ўқув юртларида ўқитиладиган мутахассислик фанлари: «Халқ оғзаки ижоди», «Ўзбек адабиёти тарихи», «Ўзбек мифологияси», магистратура босқичида ўқитиладиган «Мумтоз тарихий поэтика», «Адабиётшунослик тарихи» фанларидан маърузалар тайёрлаш ҳамда шу йўналишда олиб борилаётган тадқиқот ишларида назарий қўлланма бўлиб хизмат қилади, шунингдек, Ўзбек адабиёти фан сифатида ўқитиладиган олий таълим муассасаларида махсус курслар яратишда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Жамшид образининг ўзбек мумтоз адабиётидаги бадиий талқинини тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

анъанавий Жамшид образининг пайдо бўлиши, мумтоз лирика ва Алишер Навоий асарларидаги Жамшид образининг бадиий талқини каби мавзуларнинг мазмун-моҳиятини ёритишда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган ФА – Ф1-ГО39 «Алишер Навоий (2 жилдлик) ва Абдулла Қодирий комусларини яратиш» мавзусидаги (2012–2016) фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2020 йил 7 февралдаги 3/1255-400-сон маълумотномаси). Натижада Алишер Навоийнинг тарихий асарларида, «Хамса» дostonларида ва ғазалларидаги анъанавий Жамшид образининг бадиий талқини масаласи аниқлаштирилган ҳамда Алишер Навоийнинг анъанавий образдан фойдаланишдаги ўзига хослиги ва маҳорати масалаларини илмий баҳолаш имконияти яратилган;

«Қиссаи Жамшид»нинг қўлёзма ва тошбосма нусхалари ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтининг Фольклор архивида сақланаётган «Жамшид» дostonининг халқ варианты билан қиёсий-тарихий усулда ўрганиш ҳамда халқ китоби «Қиссаи Жамшид»нинг XIX аср ўзбек насри тарихида тутган ўрни аниқлаш билан боғлиқ тадқиқот натижаларидан ЎЗР Фанлар академияси давлат Адабиёт музейида бажарилган Ф1-ФА-055746 «Марказий Осиё халқлари қўлёзма ёдгорликларини тадқиқ этиш. Ўзбекистон шоир ва муаллифлар архивини илмий тавсифи ва нашр қилиш» мавзусидаги (2012–2016) фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2020 йил 7 февралдаги 3/1255-400-сон маълумотномаси). Натижада халқ китоби «Қиссаи Жамшид»нинг 118-рақамли тошбосма нусхаси жорий имлога табдил қилиниб, нашрга тайёрланган ҳамда мазкур қиссанинг XIX аср ўзбек насри тарихида тутган ўрни аниқланган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 13 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, 4 та халқаро ва 9 та Республика илмий-амалий анжуманида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 22 та илмий иш нашр қилинган бўлиб, шулардан, 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий журналларда 8 та, жумладан, хорижий журналда 2 та, республика журналларида 6 та мақола эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан ташкил топган бўлиб, умумий ҳажми 142 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертациянинг долзарблиги ва зарурати, муаммонинг ўрганилганлик даражаси, илмий янгилиги, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг асосий устувор йўналишларига боғлиқлиги, объекти, предмети, тадқиқотнинг усуллари, тадқиқотнинг илмий янгилиги, мақсади ва вазифалари аниқланган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти, амалиётга жорий қилингани, апробацияси, нашр этилган ишлар, диссертациянинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Жамшид образининг шаклланишидаги адабий-эстетик омиллар**» деб номланган биринчи бобида Шарқ халқлари адабиётида анъанавий Жамшид образининг генезиси, тарихий-бадий асарлардаги эволюцияси тадқиқ этилди. Бобнинг биринчи фаслида «**Жамшид образининг «Авесто» ҳамда қадимги мифлардаги талқини**» муаммоси ўрганилди. Мазкур фаслда дастлаб Жамшид номининг этимологик маъносига доир мулоҳазалар, образнинг «Авесто» ҳамда мифлардаги талқинига эътибор қаратилди.

Жамшид ҳақидаги илк ёзма маълумот «Авесто»да қайд этилган. Китобда унинг дастлаб беҳисоб йилқи ва сурувлар соҳиби бўлгани, кейинчалик подшоҳлик фаолиятини юритиши, ҳукмронлик даврида кўп кашфиётларга асос солгани ҳамда фожеали ҳалокати баён этилади ¹⁶. «Авесто»даги Жамшид образи билан боғлиқ маълумотлар қуйидагича таснифланди:

1. *Жамшиднинг тузилиши билан боғлиқ лавҳалар.*
2. *Жамшиднинг подшоҳлик фаолияти билан боғлиқ воқеалар.*
3. *Жамшиднинг кашфиётчилик сифатлари ҳақида.*
4. *Жамшид номининг Наврўз байрами билан боғланиши.*
5. *Жамшиднинг ер ости манзилгоҳлари – варлари ҳақида.*
6. *Жамшиднинг такаббурликка берилиши билан боғлиқ лавҳалар.*

¹⁶ Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик. Таржимон: А.Маҳкам. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б.14.

Тадқиқотда Жамшид образининг «Авесто»даги илк сифатлари кейинги даврларда Эрон ва Турон халқларининг халқ оғзаки ижодига ўзлашиб, кенг оммалашгани далилланди.

Эрон мифологиясида Жамшид образи. Эрон мифологиясидаги Жамшид образи «Авесто» таъсирида пайдо бўлган ва куйидагича ривожланган: 1) Жамшиднинг «Авесто»даги чексиз сурувлар соҳиби сифатидаги талқини мифларга «Йима подачиларнинг хомийси» сифатида кўчган. Одамлар Йима худоси уларнинг семиз сурувларини йиртқич хайвонлардан сақлашига ишонган. Мабодо подага зиён етса, бу Йиманинг қаҳр-ғазабидан, деб тушунишган. Кейинчалик бундай қарашлар ривожланиб, Йимани «Тангри» даражасига кўтарган¹⁷. 2) «Авесто»даги Жамшид даврини «олтин аср» деб аталгани ҳақидаги қайдлар Йима «ердаги жаннат мамлакатининг подшоҳи» бўлган, деган қарашни юзага келтирган. Жамшиднинг ер остидаги ҳаёти – одамларни қаҳратон совуқдан сақлаш мақсадида ер остида макон тутгани ҳақидаги лавҳалар эса ҳинд мифологиясида Яманинг «ўликлар худоси», «биринчи ўлган одам» тарзида ўлим мотиви билан боғланишига сабаб бўлган. Халқ оғзаки ижодида Жамшид сиймосининг қудрати, фазилатлари мадҳ этилган кўплаб дostonлар, ҳикоялар, эртақлар яратилган¹⁸. Хуллас Эрон мифологиясида Жамшид образини мадҳ этувчи оғзаки ижод намуналари кенг тарқалган.

Ҳинд мифологиясида Жамшид образи мифлар, «Маҳабҳорат», «Панчатантра», «Веда»даги Яма қаҳрамони орқали таҳлил этилди. Хусусан, Йима қадимги ҳинд мифологиясига Яма тарзида кўчгани, унинг номи «молбоқарлар худоси», «эзгулик тангриси», «биринчи яратилган инсон», «биринчи ўлган инсон», «дастлабки яратилган эгизак», «ер усти ва ер ости подшоҳи», «қабристонлар ҳукмдори», «оловнинг яратувчиси» каби изоҳлар билан мадҳ этилгани, Жамшид ва Яма қаҳрамонининг умумий жиҳатлари таҳлил этилди ҳамда турли манбалар асосида бир образ эканлиги далилланди.

Ўзбек халқ оғзаки ижодида Жамшид образи афсона ва эртақлар орқали таҳлил қилинди. Хусусан, Я.Ғуломовнинг китобидаги «Эр Хубби» ва Хуросон атрофидаги ерларда 12000 хонадондан иборат Жамшид қабиласини яшаганлиги ҳақида халқ афсонаси келтирилган¹⁹. Шунингдек, ўзбек халқ эртаги «Болам Жамшид»²⁰ ҳамда «Жамшид эртаги»²¹нинг яратилганлиги ҳам Жамшид образининг ўзбек халқ оғзаки ижодига кириб келганлиги ва бу

¹⁷ Пикалов Д. Космогонические воззрения в символикe и обрядности скифо-савроматских и сарматских племен Северного Кавказа: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2000. – С. 41.

¹⁸ The story-book of the shah or legends of old Persia. By Ella C. Sykes. – London, 1901. – P. 1-44. The three dervishes and other Persian tales and legends. By Reuben Levy. – London: Humphrey Milford Oxford university press, 1923. – P. 68-79. Таджикские народные сказки. – Душанбе: Ирфон, 1972. – Б. 184.

¹⁹ Ғуломов Я. Хоразмнинг суғориш тарихи. – Тошкент: Фан, 1959. – Б. 32, 231.

²⁰ «Болам Жамшид» эртаги. ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти «Фольклор архиви».

Инв. № $\frac{1786}{6}$.

²¹ Жамшид эртаги. Айтувчи: Х.Тангиров. ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Магнит тасма. Инв. №84. 1974.

жараён ўзбек адабиётида Жамшид қиссасини яратилишига замин хозирлаганини кўрсатади.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли «*Тарихий ҳамда бадиий асарларда Жамшид мавзусининг ёритилиши*»га бағишланган. Унга кўра Дийнаварий, Саолибий, Табарий, Беруний, Мирхонд, Навоийнинг тарихий асарларида ва Фирдавсийнинг «Шоҳнома»сида Жамшид қаҳрамонининг ўзига хос жиҳатлари тадқиқ этилди, образнинг ривожланишидаги асосий омиллар белгиланди.

Тарихий асарларда Жамшид талқини. Дийнаварийнинг араб тилидаги «*كتاب الاخبار الطوال*» – «Китоб ал-ахбор ал-тавол» асари Жамшид мавзуси киритилган «Авесто»дан кейинги ёзма тарихий манба ҳисобланади. Асарда шоҳ Жамшид Нух пайғамбарнинг ўғли Сомнинг наслидан эканлиги қайд этилган²². Ушбу маълумот бошқа манбалардан фарқ қилади. Жамшид қаҳрамонининг диний образга яқинлаштирилиши ўша даврда авж олган Ислом маданияти таъсирида юзага келган ва ушбу жараён Жамшид тимсолининг мифологик образдан тарихий-бадиий асар қаҳрамонига айланиш омили вазифасини ўтаган.

Абу Мансур ас-Саолибийнинг араб тилида битилган «*غرر اخبار ملوك الفرس*» («*Эрон подшоҳлари ҳақида хабарлар ва уларнинг тарихи*») асарида²³ Жамшид билан боғлиқ воқеалар асосан «Авесто» сюжети асосида баён этилган. Бироқ Саолибий Жамшиднинг «Авесто»даги жасоратларини мадҳ этиш баробарида инсониятни муқаррар бўлган қаролик ва ўлимдан асраши ҳақидаги воқеаларни тилга олмайди, «Авесто»да мифологик образ Жамшидни бир қадар ҳаётий қаҳрамонга айлантиради. Асар «Шоҳнома»билан бир даврда яратилгани боис «Шоҳнома»даги бир неча лавҳа Саолибийда ҳам мавжуд.

Тарихчи ат-Табарий асарининг усмонли турк тилидаги таржимасида Жамшид «*ғоятда хуб юзлук ва тотлу сўзлук киши эди*», деб тасвирланган²⁴. Муаллиф Жамшид образини Шарқ адабиётида анъанага айланган бадиий қаҳрамон қиёфасини яратиш услуби асосида тасвирлайди. Асарда анъанавий Жамшид сюжети бир мунча ўзгартирилади, Жамшид кашфиётлардан ғурурланиб эмас, Иблиснинг сўзига кириб тубанлашади. Табарийнинг асарида Жамшидга хос бўлган мифологик бўрттирма хусусиятлар инсоний характерга айлантиради. Тадқиқотда Табарий Жамшид ҳақидаги тарихан мавжуд мазмунга ижодий, мустақил ёндашганлиги асосланган.

Мирхонднинг «*Равзат ус-сафо*» асарида Жамшид образининг тарихий сиймосини кузатиш мумкин²⁵. Мирхонд Жамшид мавзусига оид лавҳаларни

²² أبو حنيفة الدينوري. *كتاب الاخبار الطوال*. ۱۹۱۱. ۛЗР ФА ШИ 17049-инвентарь рақамли тошбосма. – Б. 3. (Асардан олинган мисоллар арабшунос мутахассис томонидан ўзбек тилига таржима қилинган – Ж.М.)

²³ Tha'alibi, Abu Mansur. *Ghurar Akhbar Mulak al-Furs wa-Siyarihim*. ed. and trans. H.Zotenberg. – Paris: Imprimerie Nationale, 1900.

²⁴ تاريخ الطبري. ۛЗР ФА ШИ. 18038-инвентарь рақамли тошбосма. (Асар араб алифбосида, усмонли турк тилида бўлиб, келтирилган парчалар диссертант томонидан жорий ёзувга ўгирилган – М.Ж.)

²⁵ Mirkhond. *History of the Early kings of Persia*, trans. David Shea. – London: The Oriental translation fond, 1832. – P. 441.

бир тизимга келтириб, сюжетдаги воқеалар изчиллигини таъминлайди ҳамда уларни янги маълумотлар билан бойитади.

Алишер Навоий «Тарихи мулуки Ажам»да Жамшидни Пешдодийларнинг тўртинчи подшоҳи сифатида таърифлайди ва уни адолатли подшоҳ бўлганлигини, юртни одиллик билан бошқарганини алоҳида таъкидлайди. Диссертацияда Алишер Навоий ўзбек адабиётида анъанавий Жамшид образининг яхлит тарихини яратгани асосланди.

Бадиий адабиётда Жамшид сиймоси. Подшоҳ Жамшид ҳақидаги сюжет биринчи маротаба «Шоҳнома»да бадиийлаштирилди. Фирдавсий Жамшид тимсолида икки хил характерни мужассамлаштиради, натижада мураккаб образ яратишга эришади. «Шоҳнома»да мазкур сюжет анъанавийлик асосида Жамшид образининг бадиий адабиётдаги кейинги талқинларига асос бўлиб хизмат қилди. Диссертацияда анъанавий Жамшид образининг бадиий талқини ва унда Фирдавсийнинг ўзига хос маҳорати таҳлил этилди.

Тадқиқотнинг «**Жамшид образининг ўзбек адабиётидаги инъикоси**» деб номланган иккинчи боби икки фаслдан иборат. Биринчи фаслда «**Ўзбек мумтоз шеъриятида Жамшид образи**» масаласига эътибор қаратилган.

Ўзбек мумтоз адабиётида анъанавий образлардан ижодий фойдаланиши ўзига хос жараён ҳисобланади. Жамшид образи ўзбек мумтоз шеъриятига шаклланган, турли маъноларга эга тимсол сифатида кириб келди. Замирида серқирра маъноларни ифодаловчи образ сифатида мумтоз лириканинг етакчи тимсолларидан бирига айланди. Ўзбек мумтоз шеъриятида Жамшид образидан фойдаланиш масаласи куйидагича таснифлаб олинди:

1. *Лирикада шоҳ Жамшиднинг тарихий қиёфасидан фойдаланиши.* Ўзбек мумтоз шеъриятида Жамшиднинг подшоҳлик тасвири, етакчилик қилади. Подшоҳ Жамшид номи муаллиф фикрларининг исботи, бадиий ниятининг ўзига хос ифодалаш воситаси сифатида тилга олиниб, тожу тахтга кўнгил бермаслик лозимлиги тарихда ўтган Жамшид, Искандар, Фаридун каби буюк шоҳлар мисолида келтирилади, натижада шоир ўз фикрини очиш учун талмеҳ санъатидан фойдаланади:

*Қани Жамшид, Искандар, доғи Маҳмуд бирла Санжар,
Ким олсалар олар андин бу кун расми жаҳонбони²⁶.*

Шоир байтда Жамшид, Искандар, Маҳмуд каби жаҳондор подшоҳларнинг номини келтириш орқали теурий шахзодаларга тарихий далил билан насиҳат қилади; тахту тожга маҳлиё бўлмасликни, ўткинчи шон-шухратга ишониб қолмасликни уқтиради. Чунки «расми жаҳонбони» неча қудратли шоҳларнинг қўлига ўтгани, қанча ҳукмдорлар бу тахт учун қонлар тўккани, урушлар олиб боргани ва алал-оқибат уларнинг ҳеч бирига бу «жа жаҳонбони» садоқат кўрсатмагани анъанавий образлар мисолида тасвирланади.

Қолмади Жамшид, Искандар, қани Афросиёб?

²⁶ Лутфий. Девон. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2012. – Б. 19.

*Топмади дасти ажалдин хона обод оқибат*²⁷.

Машраб шеърлятида қаландарлик кайфияти – бу оламнинг инсониятни ўзига оҳанрабодек жалб этувчи бойлигидан воз кечиш, ҳеч кимга вафо қилмаган қисқа умрнинг ғанимат дамларида ўткинчи ҳавасларга берилмаслик, дунёнинг омонатлиги тайин ва у буюк подшоҳларга ҳам вафо қилмаганлиги ишонарли далиллар орқали акс этади. Демак, ижодкорлар шоҳ Жамшид қиёфасидан қуйидаги мақсадларда фойдаланган: биринчидан, подшоҳ Жамшид фаолиятига ишора қилиниб, тарихий далил воситасида умрнинг, мол-дунёнинг ўткинчилиги уқтирилган; иккинчидан, лирик қаҳрамон ўз ҳолатини тасвирлашда Жамшид образидан фойдаланган, учинчидан, Жамшид шоирни ижод қилишга ундайдиган, унга куч берадиган ҳомий қиёфасида ифода этилган.

2. *Шоҳ Жамшид ва тожу тахт мадҳи*да Лутфий, Саййид Қосимий, Хоразмий, Юсуф Амирий, Алишер Навоий, Амирий, Машраб, Хувайдо, Фурқат каби шоирлар ижодида Жамшид образининг ўзига хос талқини таҳлил этилди.

Ўзбек шеърлятида лирик қаҳрамоннинг Жамшидга қиёсланиши, балки ундан ҳам юқори туришининг эътироф этилиши муаллифнинг қаҳрамонга муносабатини ҳам англатади:

*Муҳаммад Хўжабек Жамшиди сони,
Жаҳоннинг орзуси, халқ хони*²⁸.

Хоразмий ушбу байтда Муҳаммад Хўжабекка ҳурматини изҳор қилиб, ўз ҳомийсининг халқ орзу қилган адолатпарвар ва шавкатли подшоҳ эканлигини мадҳ этади. Ҳатто, уни иккинчи Жамшид, деб атайди. Натижада Муҳаммад Хўжабек қиёфасини Жамшид тимсолига қиёслаш орқали биринчидан, унга ҳурмати баландлигини билдирса, иккинчидан, ортиқча мадҳиябозлик, баёнчиликдан кутулиб, ўз фикрини ишонарли ва лўнда етказади.

Шоир Саййид Қосимийнинг «Садоқатнома» асарида ҳам жаҳоннинг, тахту салтанатнинг ўткинчилиги, бу бевафо дунёга ортиқча маҳлиё бўлмаслик лозимлиги тарихий мисоллар орқали уқтирилади:

*Қани Кай Хусраву Заҳҳоку Жамшид,
Жаҳондин бордилар бориси навмид*²⁹.

Кайхусрав, Заҳҳок, Жамшид каби пошдоҳлар ўз даврида дунёни забт этган, доврўғи етти иқлимга машҳур бўлган, бироқ уларнинг ҳеч бири бу дунёга устун бўла олмаган. Барчаси бу ҳаётни ноумид тарк этишга мажбур бўлган. Байтда муаллиф китобхонни огоҳликка чақириб, буюк шоҳлар мисолида умрнинг ғанимат, мол-дунёнинг эса бевафолигини таъкидлайди.

²⁷ Машраб Бобораҳим. Мехрибоним қайдасан. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1990. – Б. 211.

²⁸ Хоразмий. Муҳаббатнома // Муборак мактублар. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. – Б. 38.

²⁹ Саййид Қосимий «Садоқатнома» // Муборак мактублар. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. – Б. 208.

3. *Лирикада жоми Жам талқини.* Жамшид жоми кўпгина байтларда маишатпарастлик, ишратбозлик тимсоли сифатида қўлланади. «Ажам шоҳларидан Жамшид шундай жом ихтиро қилибдики, унинг ичидаги шароб асло тугамас ва у оламни ўзида акс эттириб турар экан. Шундай қилиб, «жоми Жам» – туганмас бойлик ва ишрат, шукуҳу салтанат рамзи»³⁰. Мана шу нақл асносида бадий адабиётдаги анъанавий жоми Жам кўпинча ишратпарастлик ва мол-дунёни англатувчи тимсол сифатида қўлланади. Ўзбек мумтоз шеърлятида жоми Жам тимсолининг талқинлари қуйидагича таснифлаб олинди:

а) Жомнинг кўнгил маъносидаги талқини.

*Сафо издар эсанг, соф эт кўнгулни,
Сафойи ишқ жоми Жамда йўқдур*³¹.

Хоразмий покликни, пок муҳаббатни истаётган киши покляниш амалларини кўнгилни пок этишдан бошлаган маъқул. Чунки бундай «сафойи ишқ» – поклик ҳатто жоми Жамда ҳам йўқ, деб уқтиради. «Сафо – риёзат чекишдан кўнгилнинг покляниши», «Поклик – таъбнинг нописанд ёмон хислатлардан тозаланиши... кўнгилнинг ағёр, яъни ғайри ёрдан, ғаддор дунёдан юз ўгириши»дир³². Бу ўринда жоми Жам ўткинчи дунё, ишратпарастлик тимсолидир. Шоир демоқчики, дунёни буткул покляшнинг имкони йўқ, шу боисдан ўз кўнглини дунё ғуборларидан пок эт. Ҳар бир инсон ўз кўнглини пок этсагина, олам ҳам покляниши мумкин. Муаллиф пок қалбли, тоза кўнгилли инсонлар орқали дунёни ғубор ва чанглардан покляшни истайди.

б) Жомнинг дунё, борлиқ, мол-мулк маъносидаги талқини.

Диссертацияда мумтоз лирикадаги жоми Жамга тасаввуфий тимсол, бадий детал, сирли тилсимот сифатида мурожаат этилган байтлар таҳлил этилди. Шеърлятда жоми Жам тимсолидан ғоявий-бадий мақсадни юзага чиқариш учун фойдаланилгани далилланди. Хусусан, Жамшид сингари подшоҳлар қисмати орқали тожу тахт, мол дунё ҳеч кимга вафо қилмаслиги уқтирилди, анъанавий тимсол воситасида талмеҳ, ташбеҳ, истиора, муболаға, тазод каби санъат намуналари яратилди, подшоҳ Жамшид мисолида адолат, бунёдкорлик, илм ва ҳунарни қадрлаш ғоялари илгари сурилди.

Мумтоз шеърлятда Алишер Навоий лирикасида жоми Жамнинг ўзига хос талқини алоҳида аҳамиятга эга. Ишда Навоий ижодида Жамшид ва унинг жоми билан боғлиқ байтлар саралаб олинди. Натижада «Ғаройиб ус-сиғар»да 19та, «Наводир уш-шабоб»да 18та, «Бадоеъ ул-васат»да 21та, «Фавойид ул кибар»да 10та, жами 68та ғазал; «Бадоеъ ул-васат»да 1та, «Фавойид ул кибар»да 2та, жами 3та қитъа ва «Фавойид ул кибар»даги бир соқийномада Жамшид ҳамда жоми Жам номи турли мақсадларда қўлланилгани аниқланди. Тадқиқотда шоҳ Жамшид ва унинг жоми ўзбек мумтоз шеърлятида анъанавий тимсол сифатида даврлар оша бадий адабиётга сингиб,

³⁰ Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2009. – Б. 225.

³¹ Ҳофиз Хоразмий. Девон. 1-жилд. – Тошкент: Ўзбекистон, 1981. – Б.111.

³² Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 2009. – Б. 222.

такомиллашиб боргани, ушбу жараён эса ўзбек адабиётида Жамшид мавзусини қайта ишланишига, Жамшид қиссасининг яратилишига ҳам замин ҳозирлагани асосланди.

Иккинчи бобнинг *«Навоий «Хамса»сида Жамшид ва жоми Жам талқини»* деб номланган иккинчи фаслида Алишер Навоийнинг «Хамса» дostonларидаги Жамшид ва унинг машҳур жоми маъновий вазифасига кўра тадқиқ этилди.

«Хамса»да Жамшид сиймосига турли муносабатлар билан мурожаат этилган: биринчидан, дostonда тарихий афсонавий подшоҳ Жамшид фаолияти билан боғлиқ ривоятлар келтирилади; иккинчидан, Жамшиднинг адолатпешалиги ва бунёдкорлик хислатини барча замон ҳукмдорларига ўрнак қилиб кўрсатилади; учинчидан, муаллиф Шарқ адабиётида рамзий тимсолга айланган жоми Жам ҳикоятдан ижодий фойдаланади.

«Ҳайрат ул-аброр»да Жамшид образи, асосан, муқоясалаш, мисол келтириш, ўхшатиш ва муаллиф фикрларини далиллаш мақсадида ишлатилган. «Фарҳод ва Ширин»да Жамшид жоми тилсим сифатида тасвирланиб, ушбу тимсол орқали Фарҳоднинг руҳий олами очиб берилган. «Лайли ва Мажнун» дostonида Жамшид номи бир ўринда – Ҳусайн Бойқаро мадҳ этилган VII бобда учрайди. Шоир шоҳ базмидаги қадахни Жамшид жомига ўхшатади. «Сабъаи Сайёр»да Баҳромнинг салтанат ва ҳашаматини бўрттириб кўрсатишда Жамшид тимсолидан кенг фойдаланади. Дostonда иккинчи иқлим йўлидан келган мусофир Зайднинг бошидан ўтган саргузаштлари Шарқ адабиётида машҳур бўлган Жамшид сюжетининг бир бўлаги – Жамшид ўзи учун ҳашаматли тахт қурдириши ҳақидаги ривоят таркибига сингдирилади, айнан ўша тахт ясалиши ҳақидаги сюжет ёрдамида Зайднинг ижобий ва салбий хусусиятлари очиб берилади.

Алишер Навоий бошқа асарларга нисбатан «Садди Искандарий» дostonида Жамшид ва жом мавзусига алоҳида эътибор қаратади, унинг илму ҳикмат аҳлини тўплаб, икки хил жом ясаттиргани ҳақида ҳикоя қилади. Алишер Навоий *жоми Жам* хусусиятларини эпик асарда батафсил тасвирлайди. Диссертацияда Алишер Навоий «Хамса» дostonларида Фарҳод, Баҳром, Искандар сингари бош қаҳрамонлар тимсолини афсонавий шоҳ Жамшидга қиёслаш орқали образни янада аниқ ва ёрқин тасвирлашга эришгани, «Сабъаи сайёр» ва «Садди Искандарий» дostonларида Жамшид ҳақидаги ривоятлардан фойдаланиб Зайд Заҳҳоб ҳақидаги, Жоми жаҳоннамо ва Жоми ишратфизо ҳақидаги ҳикоятларни яратгани аниқланди.

Тадқиқотнинг учинчи боби *«Қиссаи Жамшид»даги бош қаҳрамон образи»* деб номланди. Унинг биринчи фаслида *«Қиссадаги Жамшид образи талқинида анъана ва ўзига хослик»* масаласига эътибор қаратилди. Қадимда халқ қиссахонлиги анъанавий тарзда шоҳномахонликнинг таъсири ўлароқ кенг оммалашган. Уларнинг оғзаки вариантлари билан бир қаторда ёзма манбалари ҳам юзага келди. Ушбу қиссалар халқ оғзаки ижоди ва ёзма адабиётнинг ўзаро уйғунлашуви, бирикиши натижасидир.

Халқ қиссалари анъанавий сюжет асосида яратилган, масалан, «Шоҳнома» қаҳрамонлари ўзбек халқи орасида кенг шуҳрат қозониб, улардан айримлари ўзбек халқ оғзаки ижоди ва ёзма адабиётида ижодий қайта ишланган³³. Ушбу жараёнда «Қиссаи Жамшид»нинг ҳам бир қанча вариантлари юзага келган³⁴.

«Қиссаи Жамшид» асарининг марказида ҳам подшоҳ Жамшид образи тасвирланганки, ушбу қаҳрамон тимсоли нафақат ўзбек классик адабиётида, балки Шарқ адабиётида ҳам машҳур образлардан ҳисобланади. Диссертацияда Жамшид образининг ўзига хос қиёфасини янада теранроқ кузатиш мақсадида асарнинг оғзаки ва ёзма вариантларидаги бош қаҳрамон талқини алоҳида таҳлил этилди:

«Қиссаи Жамшид»нинг ёзма вариантыда бош қаҳрамон талқини. Қиссада Жамшид образи ниҳоятда ўзига хос тарзда тасвирланган. Мазкур образ «Қиссаи Жамшид»га анъанавий образ сифатида кўчган бўлса-да, асарда унинг мутлақо янги қирралари намоён бўлган. Асарда Жамшид воқеаси Жамшиднинг тахтга ўтириши билан бошланади. У подшоҳлик тахтига ўтирганида ёш ва ғўр бўлади. Шу сабабли тахт ва ҳукмдорлик масъулиятини ҳис қилмайди, айш-ишратга берилиб кетади. Юрт катталари уни шаҳардан ҳайдаб, ўрнига акаси Қаҳрамонни подшоҳ қилишади. Шундан кейин Жамшиднинг ҳаётида машаққатлар ва зиддиятлар бошланади. Воқеалар ривожига моҳир қиморбозга айланади. Шу лавҳадан Жамшиднинг қиморбоз сифатидаги янги қиёфаси намоён бўлади. У қиморбозлар орасида «Мирзо Жамшид» номи билан машҳур бўлади. Бироқ «Қиморбоз Жамшид» қиёфаси бошқа асарлардаги анъанавий образга хос эмас. Яъни Жамшиднинг қиморбозлик хусусияти фақатгина халқ қиссасида ёритилган.

Қисса давомида Лайливаш, Баҳром, Хунхор шоҳ, Шермаст, Қазот, Маликаи Дилсўз каби Жамшиднинг атрофидаги ёрдамчи образлардан унумли фойдаланилган. Натижада қиссага киритилган ҳар бир янги образ бош қаҳрамоннинг қайсидир хусусияти намоён бўлишини таъминлаган.

«Жамшид қиссаси»нинг оғзаки вариантыда бош қаҳрамон сиймоси. Жамшиднинг оғзаки қиссаси³⁵ ёзма вариантдан бирмунча фарқ қилади. Ҳар иккала вариантда ҳам Жамшидни синаш лавҳаси мавжуд. Ушбу синов мотиви асосан эртақларга хос бўлиб, аксарият дostonларга ҳам кўчган. Масалан, «Алпомиш» дostonида Ҳакимбек ҳам синов жараёнида бобоси Алпинбийдан қолган, ўн тўрт ботмон биричдан бўлган парли ёйини кўтаради. Шу пайти Ҳакимбек етти ёшда бўлади. Оғзаки вариантдаги Жамшиднинг ҳам етти ёшида бобосидан қолган ёйни тортиб синовдан ўтиши жараёнлари ўзбек халқ дostonлари сюжетларини эслатади.

³³ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. 1-китоб. – Тошкент: Ўқитувчи, 1965. – Б. 122.

³⁴ Қаранг: ЎзФА ШИ қўлёзмалар фондида «Қиссаи Жамшид»нинг ўзбек тилидаги 2та қўлёзма, 9та тошбосма ва форс тилидаги 2та қўлёзмаси мавжуд. Диссертация ишида қиссанинг 118-инвентарь рақамли тошбосма вариантдан фойдаланилди.

³⁵ Қаранг: Жамшид эртаги. Айтувчи: Х.Тангиоров. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Магнит тасма. Инв. №84. 1974. Жамшид қиссаси. Айтувчи: Х.Тангиоров. Магнит тасма. Инв. №102. 1977.

Оғзаки вариантда асарнинг бошидаёқ Довуд Тамруз етти ёшли Жамшидга бобоси Нуҳ пайғамбардан қолган ёйни кўтартириб, асли ўзининг насли эканлигини аниқлайди. Демак, ўзбек халқ достони «Алпомиш»га хос бўлган «етти ёшли боланинг бобосидан қолган ёйни кўтариши» лавҳаси қиссанинг кейинчалик оғиздан оғизга ўтиб, сайқалланиши жараёнида кўшилган. Келтирилган ушбу синов мотиви орқали қисса қаҳрамонининг шунчаки жасурлиги эмас, унинг куч-қудрати бекиёслигини тушуниб етилади ва воқеа давомида ундан «катта натижалар» кутилади.

Қиссанинг оғзаки ва ёзма вариантыда икки хил ғоянинг ривожини кузатилади. Биринчиси, оғзаки вариантда Жамшид отасининг тахтини, ўз меросини қайтариб олиш учун ҳаракат қилади. Иккинчиси, ёзма вариантда Жамшиднинг даставвал ибратли жиҳатлари алоҳида қайд этилиб, ҳукамолар томонидан «подшоҳ Жамшид Машрикдин Мағрибға, Ямандин Ёсарға, Жобалақодин Жобаласоғача, етти иқлимға подшоҳ» бўлиши ва шунга муносиб эканлиги таъкидланиб, воқеалар ривожини адолатли подшоҳ ҳукмронлигидаги марказлашган давлат барпо этиш ғояси остида ҳаракатга келади. Демак, дастлаб ёзма вариантда тасвирланган асарнинг ғоявий, тасвирий, ҳажмий жиҳатдан кенглиги оғзаки вариантда анча торайган. Агар давр нуқтаи назаридан олиб қарасак, оғзаки қисса яшаган давр учун марказлашган давлат қуриш ғоясидан кўра мустақиллик, ўз юртига эгалик қилиш ғояси энг долзарб ҳисобланган.

Диссертацияда халқ қиссасида анъанавий Жамшид саргузашти билан боғлиқ воқеага оригинал лавҳалар, халқ дostonлари, эртақларига хос мотивлар, воқеалар тақозосига кўра ўнлаб янги образлар киритилгани, бир томондан, асар сюжети зиддиятини оширган бўлса, иккинчи томондан, бош қаҳрамон Жамшид образининг янги қирраларини очишга хизмат қилгани далилланди.

Бобнинг «*Қиссаи Жамшид*» асарининг поэтик хусусиятлари масаласига бағишланган иккинчи фаслида «Қиссаи Жамшид» асарининг поэтик хусусиятлари тадқиқ этилди. «Қиссаи Жамшид»нинг ўзига хос жиҳатлари мазкур масалалар асосида кузатилди.

а) асарда жонлантириш, ўхшатиш, муболага: гипербола, литота каби бадий санъатларнинг қўлланиши;

Асарни бадий жиҳатдан безашда жонлантириш муҳим аҳамиятга эга. Муаллиф жонлантириш воситасида «инсонга ва жонли мавжудотларга хос белгиларни табиат ҳодисаларига, нарсаларга ва тушунчаларга кўчиради»³⁶. Масалан, қиссада жонли мавжудотга хос «қараш» хусусиятини жонсиз нарса бойликка кўчиради: «*Давлат сенга боқай деса, унамайдурсан*».

Бадий асарда кенг қўлланиладиган тасвирий-ифодавий воситалардан яна бири ўхшатишдир. Қиссагўй Лайливашнинг Маликаи Дилсўзга бўлган муҳаббати тасвирлашда қуйидаги ўхшатишдан фойдаланади: «*кучоқиға кирса, ўтга куйгондек зоҳир бўлуб тоқат қилолмас эди*». Шунингдек, қиссада баъзи муболағали ўхшатишларни ҳам кузатиш мумкин. Масалан, «халқнинг

³⁶ Худойбердиев Э. Адабиётшуносликка кириш. – Тошкент: Шарқ, 2008. – Б. 137.

кони *дарёдек оқти* ва жасади *тоғдек думаланди*», «қирон қилдиларки, «ел бирла туфроқ олишқондек», «бир мушт урдик, боши *сабчадек узулиб кетти*» каби. Қиссагўй ушбу ўхшатишлар орқали бадий воқеликни ўқувчи кўз ўнгида аниқ гавдалантиришга эришган. Диссертацияда қиссанинг поэтик кўлами бадий-тасвирий мисоллар орқали далилланди.

б) қисса баёнида оҳанг воситалари: инверсиядан фойдаланиш;

Бадий асарда баён оҳангининг ўзгариб туришини таъминловчи оҳанг воситалари ҳам мавжуд. Оҳанг воситаларининг энг кўп ишлатиладиган тури инверсиядир. Мисол учун, қиссада келтирилган «*Олти ойдан кейин Румга элчи юборди, менга итоат қилсун деб*» жумласи қоидага кўра бундай тузилиши керак эди: «*Олти ойдан кейин менга итоат қилсин, деб Румга элчи юборди*» ёки «бул ҳам жаҳонни дод адл бирла обод айлади ва бунёд», «*Рум подшоҳидин нома келибдур, сизни таклиф қилгали, деди*» сингари жумлаларда ҳам инверсия мавжуддир.

в) қиссада «тағмаъноли», «кўп маъноли» сўз ва бирикмаларнинг ишлатилиши;

Бадий тил асар яратилишида энг муҳим омил, унинг сарсинжи ҳисобланади. Халқ томонидан яратилган мазкур қиссанинг бадий тил хусусиятлари мутлақо ўзига хос. Унда тағмаъноли, кўпмаъноли сўзлар ва сўз бирикмаларининг турли шакллари учрайди: «*емак ва ичмакдин икки лабини тикиб*» (парҳезкорлик), «*хоб ва оромни ўзига ҳаром этиб*» (бедорлик). Баъзан қаҳрамон, баъзан қиссагўй тилидан айтилган мазкур бирикмалар қисса тилининг бадий жиҳатдан бой эканлигини тасдиқлайди. Шунингдек, ушбу бирикмалар асарнинг бадий тилида тасвир аниқлигини, иккинчи томондан матннинг жонли халқ тилига яқинлигини, тушунарлилигини оширган.

г) асар тилининг лингвистик таҳлили, унда синоним бирликларнинг, метафора, омоним, синоним, антоним сўзларнинг қўлланилиши.

Қиссада қуйидаги синоним бирликлар ҳам учрайди. Қиссагўй ўз асарида бир маъноли ибораларни турли шаклда қўллаши орқали қисса тили жозибасини янада оширади. Чунончи, «*ниҳонхонаи адам сори интиқол қилдилар*», «*охир ал-амр ер остида манзил этти*», «*олами фонийдин жаҳони боқийга интиқол этди*» (вафот этди) ва ҳоказо.

Бадий асарда омоним сўзлар, баъзан ўз маъносида, баъзан эса кўчма маънода ишлатилади. Масалан, қиссада от сўзи турли маъноларда ишлатилади.

1. От – ҳайвон турини билдиради: «*отни эшокдин ўз хили бирла ул жудо қилди*», «*менга от тортсунким, жангга ўзим борадурман*».

2. От – киши исмини англатади: «*Аммо Сиёмак шоҳни бир ўғли бор эрди, Ҳушанг отлиғ*», «*кичик ўғулларини оти Канъон эрди*».

3. От – иш-ҳаракатни билдиради: «*тўққуз юз паҳлавон бирла отланди*», «*мен ҳар чанд баҳодир бўлсам ҳам беш ўнни отиб қолурман*».

4. «От» сўзи «муқаррар» сифатловчиси билан бирикиб, иборавий бирикмани ҳам ҳосил этади ва қиссада «муқаррар от» – «тақдир» маъносида ишлатилади. Диссертацияда «Қиссаи Жамшид»нинг халқ оғзаки ижодининг бой имкониятларини ўзида ифода этган ва ўзига хос тил хусусиятларига эга мустақил асар эканлиги далилланди.

«Қиссаи Жамшид»нинг оғзаки вариантыда ҳам қиссагўй тасвирий-ифодавий воситалардан унумли ва моҳирона фойдаланган. Асарда ўша давр тилининг «луғат таркибида энди пайдо бўлган» неологизмлар ҳамда «чет тиллардан олинган, лекин миллий тил лексик қатламига кирмайдиган» варваризмларнинг учраши, қаҳрамонлар нутқида кўп учрайдиган ўзбекона ирония (киноя)вий жумлаларнинг қўлланиши, ўзбек халқ ҳикматли сўзлари, афоризмларининг берилиши, шунингдек, қиссада ўхшатиш, муболаға, иғроқ, сажъ санъатидан моҳирона фойдаланилгани, айниқса, портрет ва жанг тасвирларининг бетакрорлиги асарнинг бадиий қимматини янада оширган. Тадқиқотда «Қиссаи Жамшид» поэтик тасвир, бадиий тил хусусиятига кўра бетакрор ўзбек халқ насри намунаси эканлиги, тасвирий ифодаларга бойлиги қаҳрамонлар таърифидан тортиб, уларнинг руҳий олами ҳам ўз даврининг тил имкониятларидан тўла фойдаланган ҳолда берилгани очиб беришга ҳаракат қилинди. Қисса поэтикасининг ўзига хос жиҳатлари мисоллар орқали далилланди.

ХУЛОСА

Ўзбек мумтоз адабиётида Жамшид образининг бадиий талқини, образнинг келиб чиқиши, тадрижий такомилли ҳамда ўзбек адабиётидаги «Қиссаи Жамшид»нинг яратилиши ва ундаги бош қаҳрамон талқинининг ўзаро қиёсий таҳлил этиш қўйидаги хулосаларни чиқариш имкониятини беради:

1. Жамшид номи Йима, Яма тарзида ҳам номланган ва бу номларнинг этимологик маъноси унинг фаолияти билан боғлиқ маълумотларга мос келади. Шоҳ Жамшид ҳақидаги дастлабки маълумотлар «Авесто»да берилган бўлиб, китобда Жамшидга хос бўлган мураккаб характер – образнинг бир асарда икки хил қиёфада намоён бўлиши кейинчалик анъанага айланди. «Авесто»даги Йимага хос бўлган адолатли ҳукмдор, кашфиётчи ва ҳомийлик каби сифатлар; такаббурлик, манманлик сингари салбий иллатлар кейинги даврларда яратилган асарлардаги Жамшид образининг шаклланиши ва ривожланишига асос бўлган.

2. Жамшид образининг буюк қудрати, кашфиётчилиги, айниқса девларни бўйсундириши ҳақидаги афсоналар кейинчалик форс мифологиясида Жамшид ва Сулаймон бир образ деган талқинни юзага келишига сабаб бўлган. Жамшид образи Эрон мифологиясида Тангри сифатида улуғланиб, эртакларда унинг илоҳий қудрат эгаси, буюк подшоҳ ва сеҳрли тилсим соҳиби каби сифатлари мадҳ этилган. Ҳинд мифологиясига кўра, Яма ва унинг эгизак синглиси дастлабки яратилган одамлар сифатида инсоният кўпайишини бошлаб берган; тўй, эр-хотинлик мавзуси мазкур

образ билан боғлиқ тарзда пайдо бўлган. «Авесто»даги Жамшид мавзуси эрон, ҳинд манбалари орқали тарихий асарларга кириб келган.

3. Жамшид образи тарихий манбаларда алоҳида мавзу сифатида ёритилган. Тарихчи Дийнаварий Жамшидни Нуҳ пайғамбарнинг авлоди сифатида талқин этиб, «Авесто»даги сюжетга бироз ўзгартириш киритди. Дийнаварийнинг мазкур талқини кейинги яратилган тарихий асарларда учрамагани ҳолда ўзбек адабиётидаги Жамшид қиссасида акс этган. Саолибийда анъанавий Жамшид қиёфаси сақланиб қолган. Табарий Жамшид билан боғлиқ анъанавий сюжетни бирмунча ўзгартириб, сюжет қамровини кенгайтирган. Беруний Жамшид ҳақида қадимги тарихий-афсонавий китоблардан олинган лавҳаларни бир ерга жамлаб, воқеалар тизимини «Жамшид ва Наврўз» мавзуси атрофида ёритган. Мирхонд Жамшид мавзусига даврнинг ижтимоий-сиёсий муаммоларини сингдириб, образга маълум вазифа юклаган. Алишер Навоий турли афсоналардаги Жамшид ҳақидаги маълумотларни бир тизимга келтирган, натижада, ўзбек адабиётида яхлит Жамшид тарихи яратилган.

4. Фирдавсий Жамшиднинг «Авесто»даги қиёфасига ижодий ишлов бериб, уни бадий қаҳрамон сифатида қайта яратган. Халқ оғзаки ижодида кўчиб юрган Жамшид образи ва у билан боғлиқ тарқоқ воқеалар «Шоҳнома»да бир сюжетга тизилган. Натижада Жамшид образи бадий адабиётда ўзининг мукамал қиёфасига эга бўлган, ушбу жараён кейинги ёзма ва оғзаки адабиётда Жамшид мавзусининг қайта ишланишига катта таъсир кўрсатган, хусусан ўзбек адабиётидаги «Қиссаи Жамшид» китоби «Шоҳнома» таъсирида яратилган.

5. Ўзбек мумтоз шеърятига шоҳ Жамшид образи тайёр шаклланган қиёфада кириб келган. Мазкур образ шеърятда муаллиф мақсадини амалга оширувчи восита сифатида қўлланилган. Жамшидга хос хусусиятлар лирикада муайян маънони юзага чиқариш йўлида поэтик вазифани бажарган. Натижада, мумтоз шеърят маъно кўлами жиҳатидан эски, айна дамда умумбашарий мавзулар билан бойиган.

6. Мумтоз лирикада жами Жам тасаввуфий тимсол, сирли тилсимот сифатида ориф инсон қалби, илоҳий ишқ манзили – кўнгил маъноларини англатиб, жами Жам тимсоли кўнгилни покловчи, илоҳий ишққа даъват этувчи вазифалари орқали лириканинг тасаввуфий, диний-маърифий қимматини янада оширган. Шеърятда Жамшид ва жом образи бадий санъат турлари талмех, ташбех, истиора, муболаға, тазод санъатларини ҳосил қилиш учун манба вазифасини ўтаган. Тасаввуфий ғазалларда жами Жам асосан икки хил талқинда: ўткинчи дунё ҳашамати ёки ориф инсон кўнгил сифатида ифодаланган.

7. Алишер Навоий «Хамса» дostonларида бош қаҳрамонлар тимсолини Жамшидга қиёслаб, образларни янада ёрқин тасвирлашга эришган. Асарнинг муқаддима ва хотима қисмларида, тарихий шахслар таърифида, қаҳрамонларнинг сифатларини очишда Жамшид образига мурожаат этган. «Хамса»да анъанавий Жамшид образи ўзига хос тарихий ҳамда бадий

тимсол сифатида талқин этилган. Муаллиф «Сабъаи сайёр» ва «Садди Искандарий» дostonларида Жамшид ҳақидаги ривоятлардан фойдаланиб, Зайд Заҳҳоб, Жоми жаҳоннамо ва Жоми ишратфизо ҳақидаги ҳикоятларни яратган.

8. Ўзбек адабиётидаги анъанавий Жамшид мавзуси халқ қиссалари орқали кенг оммалашган. XIX асрда Ўзбекистондаги тарихий шароит, босмаҳоналарнинг такомиллашиши, ижтимоий зарурат ҳамда халқ томонидан насрий асарларга қизиқиш, эҳтиёж туфайли «шоҳномахонлик» ва адабий таъсир натижасида бир қанча қиссалар яратилган. Жумладан, «Қиссаи Жамшид» китоби ҳам мана шу даврда юзага келган. Бирок қиссаларнинг яратилиш шакли ёзма бўлганлиги сабабли фольклоршунослик назаридан, асарнинг аниқ муаллифи бўлмай, халқ ижоди маҳсули сифатида қаралгани боис адабиёт тарихи эътиборидан четда қолган.

9. Қиссада Жамшид образи бош қаҳрамон сифатида барча воқеаларнинг марказида келтирилган. Асардаги Жамшиднинг тахтга ўтириши, ўз ватанидан қувғин бўлиши, бошқа мамлакат подшоҳлигини кимор орқали ютиб олиши, марказлашган давлат қуриш учун жангу жадаллар олиб бориши ва ҳатто севги-муҳаббат саргузаштлари анъанавий Жамшид сюжетида фарқ қилади. Шу билан бирга қиссада мазкур образнинг «Авесто»даги икки хил тасвири, бунёдкор – кашфиётчи ҳамда такаббур – манман қиёфаси; тарихий асарлардаги пайғамбар авлоди сифатидаги талқини, мураккаб характери; мумтоз асарлардаги сеҳрли тилсим эгаси, буюк қудрат соҳиби каби анъанавий қиёфаси ҳам сақланган.

10. «Қиссаи Жамшид» асари қаҳрамонлик руҳида яратилгани боис барча образлар келбат ва салобат, зарб ва қудрат, шаклу шамойил, у ёки бу ҳунар, ҳарбий санъатни эгаллаганлиги, ақл-тадбирдаги ўрни нуқтаи назаридан ўзига хос тарзда тасвирланган; уларнинг руҳий олами бетакрор, айрича кўтаринкилик, оғзаки ижодга хос услубда берилган. Қисса таркибида келадиган шеърӣ парчаларда кўпинча баҳодирлар олишувининг маҳобатли туси, табиатнинг гўзал манзаралари, қаҳрамонлар қиёфаси, психологик ҳолатлар акс этган, баъзилари панднома моҳиятга эга. Қисса воқеаларига ўзбек халқ эртаклари, афсоналари ва дostonларидаги лавҳалар, шунингдек мумтоз адабиёт намуналаридан байтлар киритилиб, мазмунан умумий сюжетга синдирилиб юборилган.

11. «Қиссаи Жамшид»нинг ёзма вариантларида ўша давр қиссаларига хос бўлган анъанавий кириш, ҳамд, формулавӣ бошланма ва бош қаҳрамоннинг шажараси берилган ва бу қолипланган шакл давр қиссачилигининг ўзига хос жиҳатини таъминлаган. Шунингдек, қиссада назм ва наср уйғунлашиб кетган бўлиб, ўзбек халқ дostonчилигига хос ушбу ҳолат асарнинг форсча ва оғзаки вариантларида учрамайди. Қиссанинг тил хусусияти, бадий тасвир услуби ҳам ўзига хос. Унда ранг-баранг бадий санъатлар ва бадий тасвир воситаларидан унумли фойдаланилган. Ёзма вариант бирмунча сайқалланган, тасвирлар ва тафсилотлар ўта бўрттирилиб ёки нафислаштирилиб берилган. Оғзаки вариантда эса оддий сўзлашув

услуги устунлик қилади. Адабиётшуносликда бугунга қадар «Қиссаи Жамшид»га таржима асар сифатида қаралар эди. Қиёсий-типологик таҳлил жараёнида бу фикрнинг асосиз эканлиги аниқланди. Ўзбекча «Жамшид қиссаси» ўзига хос поэтик хусусиятга эга, анъанавий сюжет замирида мустақил яратилган ўзбек халқ китоби, деган хулосага келинди.

Тадқиқот давомида аниқланган «Қиссаи Жамшид» асарининг мукамал нусхалари, ёзма ва оғзаки вариантлари ўзбек адабиётида халқ оғзаки ижодининг ёзма адабиёт билан уйғунлашгани ҳамда кейинги давр ўзбек насри ривожига замин бўлиб хизмат қилганини кўрсатади. Диссертация натижасига кўра мазкур тадқиқот келажакдаги қуйидаги вазифаларни амалга оширишни тавсия этади:

1. XVIII-XIX асрларда яратилиб, қўлёзмалар фондида бутун, тўлалигича сақланаётган халқ қиссаларини алоҳида тадқиқотлар доирасида – ҳар бирини мустақил сюжетлар тизими, ғоявий-бадиий тил хусусияти, поэтикаси доирасида ўрганиш зарур.

2. Ҳозиргача таржима асосида, соф туркий тилда ёки адабий алоқалар таъсирида яратилганлигидан қатъий назар умумий «халқ китоблари» номи билан юритилаётган мазкур манбаларни жанр хусусиятига кўра қайта таснифлаш, жорий алифбога табдил қилиш ва нашр эттириш ўзбек адабиёти тарихида XIX аср насрчилигига оид бўшлиқни тўлдириш имкониятини беради.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

ДЖАББОРОВА МАТЛУБА РУСТАМОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА
ДЖАМШИДА В УЗБЕКСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ташкент – 2020

Тема доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2020.2.PhD/Fil28

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском, английском (resume)) языках размещен на веб-странице Научного совета (www.navoiy-uni.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный консультант:

Хомидов Хамиджон
доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Джуманазаров Умрзок
доктор филологических наук, профессор

Очилов Эргаш Зокирович
кандидат филологических наук

Ведущая организация:

Государственный музей Литературы имени Алишера Навои

Защита диссертации состоится «24» июля 2020 года в 11⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. (Адрес: 100100, Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хос Хажива, 103. Тел.: (0-371) 2811022; факс: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz); e-mail: monitoring@navoiy-uni.uz.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. (зарегистрирована за номером ____). (Адрес: 100100, Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хос Хажива, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz).

Автореферат диссертации разослан «16» июля 2020 года.
(Протокол реестра рассылки 8 от «16» июля 2020 года).

Ш.С. Сирожидинов

Ш.С.Сирожидинов
Председатель научного совета на основе совета по присуждению ученых степеней, д.ф.н., профессор

К.У. Пардаев

К.У.Пардаев
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, д.ф.н

Б.Н. Каримов

Б.Н.Каримов
Председателя научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, д.ф.н, проф.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Результаты, достигнутые в сфере определения генезиса традиционных образов, обладающих древней историей в мировом литературоведении, развития последовательного исторического прогресса, а также наблюдение явления вхождения мифологического примера в письменную литературу обладают важным научным значением. Этот процесс предполагает историко-сравнительное исследование темы, появившейся в результате возникновения образа, его формирования, перехода в другие произведения посредством традиционности и литературного воздействия, творческой обработки, перевоплощения образа в соответствии с собственными идеями и целями автора, и мира образов.

В то время как в мировом литературоведении традиционные образы возникают вместе с чувством гордости за плоды весомого исторического прошлого этого народа и сегодняшнюю необходимость вновь увековечить их, в сфере теоретического определения традиционности художественного образа и его своеобразных тенденций, а также изучения трансформации мифологического героя в письменную литературу, ведутся масштабные работы. В частности, побуждает исследовать историю, культуру, этнографию древних народов, проживавших на территории Центральной Азии, их этнологический образ жизни с точки зрения генезиса, изучение вопроса возникновения образа Джамшида, его исторического развития и последовательного прогресса.

На сегодняшний день, когда в нашей республике научное исследование идеологического, литературно-эстетического мира нашей национальной литературы с новой точки зрения и «изучение и широкая популяризация за рубежом узбекской классической и современной литературы, глубокий анализ этой многогранной темы в контексте с важнейшими процессами, происходящими сегодня в общемировом литературном пространстве, формирование научно-практических выводов обладают большим значением»³⁷, возникает необходимость обосновать роль традиционного образа Джамшида в узбекской классической литературе, определить его генезис, историческое формирование и художественную интерпретацию. Ибо несмотря на наличие вариантов узбекской народной книги «Киссаи Жамшид» об образе Джамшида в виде рукописей, литографий и народного устного творчества, этот литературный феномен, эта повесть, являющаяся продуктом многих веков, специально не изучалась. Также подчеркивают актуальность данной работы мысли ученых-литературоведов, высказанные ими по поводу того, что изучение подобных народных книг обладает важным

³⁷ Приветствие Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева участникам международной конференции на тему «Актуальные вопросы изучения и популяризации за рубежом узбекской классической и современной литературы» // Народное слово (Халк сузи), 8 августа 2018 года.

научным значением для фольклороведения и литературоведения³⁸, а народные повести могут стать объектом изучения литературоведения и фольклороведения в качестве «плода двух творческих садов»³⁹, и касательно необходимости исторического изучения литературной истории народных книг.

Данное диссертационное исследование в определённой степени служит реализации задач, обозначенных в Указах и Постановлениях Президента Республики Узбекистан № УП-4797 от 13 мая 2016 года «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», № ПП-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», № УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка», в речи Президента Республики Узбекистан «Развитие литературы и искусства, культуры – важный фактор повышения духовности нашего народа» во время его встречи с представителями творческой интеллигенции Узбекистана и в его выступлении на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также в других нормативно-правовых актах, относящихся к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Настоящая диссертация выполнена в соответствии с задачами приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Социальное, правовое, культурное, духовно-нравственное развитие информатизированного общества и демократического государства, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. В узбекском литературоведении присутствуют научные наблюдения многих ученых в сфере интерпретации образа Джамшида в исторических художественных произведениях. Например, Н.Маллаев в рамках вопроса творчества Алишер Навои и устного народного творчества останавливается на образе, традиционно жившем в народной литературе тюрко- и фарсыязычных народов – теме Джамшида, и отмечает его в ряде мифов о добре⁴⁰. Х.Хомидов, который проводил специальные исследования о тюркских переводах «Шахнаме», опираясь на

³⁸ Маллаев Н. Алишер Навои и народное творчество (Алишер Навоий ва халк ижодиёти). – Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи), 2015. – Б. 254–256.

³⁹ Абдуллаев В. История узбекской литературы (Узбек адабиёти тарихи). – Ташкент: Учитель (Тошкент: Укитувчи), 1967. – Б. 130.

⁴⁰ Маллаев Н. Алишер Навои и народное творчество (Алишер Навоий ва халк ижодиёти). – Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи), 2015. – Б. 103–111.

сюжеты «Шахнаме» и «Авесты», даёт обширную информацию о вхождении образа Джамшида в узбекскую литературу⁴¹. Также важным научным значением обладает освещенный ученым-фольклороведом М.Жураевым вопрос роли в устном народном творчестве таких образов из «Авесты» как Гайомарт, Джамшид, Зохаг, Феридун⁴².

Возникновение образа Джамшида, его интерпретация в древних религиозно-исторических произведениях наблюдаются и в исследованиях зарубежных ученых в таких направлениях как история, культура, литературоведение⁴³. В них в разной степени освещены такие спорные моменты как соответствие образа Джамшида героям Йиме из «Авесты» и Яме из «Вед», «Махабхараты»⁴⁴, этимологическое значение слова «Джамшид»⁴⁵, историческое, художественное и мифологическое воплощение образа Джамшида⁴⁶, Соломон и Джамшид как единый образ⁴⁷. Изучали тему Джамшида и Тураж Зайниванд в народных персидских сказках и легендах⁴⁸, и Джон Хиннелс в персидской мифологии⁴⁹. Зарринкуб сравнивал образы

⁴¹ Хомидов Х. Фирдоуси и узбекская литература (Фирдавсий ва узбек адабиёти). – Ташкент: Издательство Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои (Тошкент: Алишер Навоий номидаги Узбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти), 2012. – Б. 109–118.

⁴² Жураев М., Нарзикулова М. Миф, фольклор и литература (Миф, фольклор ва адабиёт). – Ташкент: Издательство Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои (Тошкент: Алишер Навоий номидаги Узбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти), 2006. – Б.8–29; Легенды шелкового пути (Ипак йули афсоналари). Составитель: М.Жураев. – Ташкент: Наука (Тошкент: Фан), 1993. – Б. 59–61.

⁴³ Лобанкова И. Опыт реконструкции культуры протогорода: на примере историко-археологического памятника Аркаим: дисс. канд. культ. н. – Екатеринбург, 2009. – С. 58–101; Пикалов Д. Космогонические воззрения в символике и обрядности скифо-савроматских и сарматских племен Северного Кавказа: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2000. – С. 41; Кириченко В. Культурно-исторические процессы на территории Центрального Предкавказья в скифское время: на материалах Ставрополья: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2008. – С. 273; Мылников В. Деревообработка в эпоху палеометалла: Северная Азия: дисс. докт. ист. н. – Новосибирск, 2003. – С. 61; Medvedov A. The Avestan «Yima's Town» in Historical and Archaeological Perspective. 2002. – P. 58; Джурабаев Дж. Из истории жилищной культуры таджиков: дисс. канд. ист. н. – Худжанд, 2002. – С.42–43; Силаева В. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: дисс. канд. филос. н. – Москва, 2004. – С. 115; Омид Шива. Поэма «Шахнаме» Фирдоуси как источник по изучению этногеографии, истории и культуры ираноязычных народов: автореф. дисс. канд. ист. н. – Душанбе, 2013. – С. 20; Рак И.В. Мифы Древнего и ранне средневекового Ирана. – Москва: Летний сад, 1998. – С.156–183; Yuhani Sohrab-Dinshaw Vevaina. Studies in Zoroastrian Exegesis and Hermeneutics with a Critical Edition of the Sudgar Nask of Denkard Book 9. Doctor of Philosophy in the subject of Iranian and Persian Studies. Harvard University Cambridge, Massachusetts, 2007, – P. 304.

⁴⁴ Лушникова А. Модель универсума древних календарей: На материале языков разных семей: дисс. докт. филол. н. – Москва, 2006. – С. 233; Самозванцев А. Мифология Востока. – Москва: Алтейа, 2000. – С. 198; Абулкосим Исмоилпур. «Шохнома»да Кайхусрав афсонаси: // Сино. – 2011. – №41–42. – Б 6; Macdonell A.A. Vedic Mythology. – Strassburg, 1897. – P. 42.

⁴⁵ Лосева И., Капустин Н., Кирсанова О., Тахтамышев В. Мифологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 231; Козлова Н. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты: дисс. докт. филол.н. – Москва, 2007. – С. 70; Ouseley W., Efq. Epitome of the ancient history of Persia. Extracted and translated from the «Jehan Ara». – London, 1799. – P. 7.

⁴⁶ Толстов С.П. Древний Хорезм. – Москва, 1948. – С. 292; Самозванцев. А.М. Мифология Востока. – Москва: Алтейа, 2000. – С. 198; Ghazzal Dabiri. The Origins and Development of Persian Epics. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Near Eastern Languages and Cultures University of California, – Los Angeles, 2007. – P. 46.

⁴⁷ Огудин В. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: дисс. докт. ист. н. – Москва, 2003. – С.166–179; Edward G. Browne. A Literary History of Persia from the Earliest times until Firdausi. – London: Fisher Unwin Ltd, 1909. – P. 112.

⁴⁸ تحلیل نمادین افسانه ملک جمشید. تورج زینی وند/فصلنامه فرهنگ و ادبیات عامه/سال ۴، شماره ۸، بهار ۱۳۹۵ – ص. ۹۴.

⁴⁹ John R. Hinnells. Persian mythology. – London: Chancellor PRESS, 1973. – P. 34–38.

Джамшида и Зохака в «Шахнаме» и в древних легендах, отмечая их специфические отличия⁵⁰.

Интерпретация традиционного образа Джамшида в узбекской классической литературе не исследовалась специально на монографическом уровне. Можно наблюдать повествование о Джамшиде и в существующих исследованиях таких произведений как «Киссаи Сиёвуш», «Киссаи Барзуи Шер», «Киссаи Афросиёб»⁵¹, однако произведение «Киссаи Жамшид» не изучалось в качестве объекта для отдельного исследования.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего учебного заведения, где была выполнена диссертация. Тема исследования выполнена на базе плана научных работ кафедры «История узбекской литературы и фольклор» Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Целью исследования является освещение интерпретаций образа Джамшида в художественных и исторических произведениях в узбекской классической литературе, определение факторов его возникновения, пути исторического прогресса, его поэтической задачи в выражении определенного значения в классическом лиризме, а также сравнительное исследование образа главного героя народной книги «Киссаи Жамшид» и научно-теоретическое обоснование роли повести в развитии узбекской прозы.

Задачи исследования:

провести историко-сравнительный анализ воплощения Джамшида в сюжетах древних источников и исторических художественных произведений, связанных с образом Джамшида, сгруппировать и описать факторы, ставшие основой формирования в них этого образа;

проанализировать масштаб значимости Джамшида и образа чаши Джамшида в поэзии, а также в дастанах «Пятерицы» («Хамса») Алишера Навои, определить их литературно-эстетическую функцию;

провести историко-сравнительное исследование устных и письменных вариантов произведения «Киссаи Жамшид», раскрыть последовательное развитие, своеобразную смысловую нагрузку, выполняемые функции художественного образа в классической литературе посредством классификации аспектов, присущих традиционному образу;

доказать, что повесть является независимым произведением, созданным на базе традиционного сюжета, определить её роль в истории узбекской прозы посредством анализа особенностей художественного языка.

Объектом исследования являются 2 рукописи и 9 экземпляров литографий произведения «Киссаи Жамшид», хранящиеся в хранилище

⁵⁰ عبداحسين زرينكوب. نامورناما. – تهران، ۱۳۹۲. – ص. ۹۹.

⁵¹ Из истории узбекской прозы (Узбек насри тарихидан). – Ташкент: Наука (Тошкент: Фан), 1982. – Б.16; Жалолов А. Узбекская просветительско-демократическая литература (Узбек маърифатпарвар-демократик адабиёти). – Ташкент: Наука (Тошкент: Фан), 1978. – Б.168; Абдуллаев В. История узбекской литературы – Ташкент: (Тошкент): 1980. – Б. 32; Хомидов Х. Фирдоуси и узбекская литература (Фирдавсий ва узбек адабиёти). – Ташкент: Издательство Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои (Тошкент: Алишер Навоий номидаги Узбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти), 2012. – Б. 110.

рукописей Института востоковедения АН РУз, а также «Жамшид киссаси» («Повесть Джамшида») (магнитные ленты за инвентарными номерами 84, 102), хранящиеся в архиве фольклора Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Также в целях определения генезиса образа, сравнения с источниками в процессе определения его эволюции была изучена следующая литература: произведение Динавари «كتاب الاخبار الطوال» – «Китоб ал-ахбор ал-тавол» на арабском языке (литография за инвентарным номером 17049 фонда рукописей ИВ АН РУз), книга Табари «تاريخ الطبري» – «Тарихи Табарий» на османско-турецком языке (литография за инвентарным номером 18038 фонда рукописей ИВ АН РУз), произведение Саалиби «غرر اخبار ملوك الفرس وسيرهم» – «Заметки об иранских шахах и их история» на арабском языке и экземпляр «Histoire des rois des Perses» – «История персидских шахов» - факсимильного издания перевода книги на французский язык, выполненного Зотенбергом, 1-й том «History of the Early kings of Persia» – «История первых персидских шахов» - перевода произведения Мирхонда «Равзат ус-сафо» на английский язык, выполненного Дэвидом Шея, а также текущие издания книг «Авеста», «Шахнаме» Фирдоуси, «Памятники древних народов» Беруни, «Тарихи мулуки Ажам» и дастаны «Пятерицы» («Хамса») Алишера Навои, а также образцы классической узбекской поэзии.

Предмет исследований составляет историко-сравнительное сопоставление всех сведений, связанных с жизнью и деятельностью Джамшида, а также исследование вопроса художественной интерпретации образа Джамшида в узбекской классической литературе и произведения «Киссаи Жамшид».

Методы исследования. В освещении темы исследования были использованы историко-сравнительный, сравнительно-типологический методы и метод генезисного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Посредством сравнительного изучения темы Джамшида в исторических источниках выявлены сведения в рамках генезиса образа;

На базе художественного описания и художественного отражения воплощения Джамшида и Чаши Джамшида в классической поэзии и дастанах «Пятерицы» («Хамса») Алишера Навои обозначены роль и художественно-эстетическая задача образа в узбекской классической литературе;

Посредством анализа образа Джамшида в исторических художественных произведениях доказано создание сказания независимого народа на почве факторов формирования образа, его развития и традиционного сюжета;

Раскрыты поэтапное развитие традиционного сюжета о главном герое в устных и письменных вариантах «Киссаи Жамшид», поэтические особенности и роль повести в истории узбекской прозы XIX века.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Генезис, трансформация мифологического образа в образ художественный классифицированы на базе религиозных, исторических и художественных источников;

Проанализированы задача образов шаха Джамшида и Чаши Джамшида в раскрытии цели поэта в лирике и масштаб их значения на базе творчества классиков узбекской поэзии;

В результате сравнительного исследования устных и письменных вариантов повести обозначена роль произведения в развитии узбекской прозы XX века;

Изучены 2 рукописи и 9 экземпляров литографий «Киссаи Жамшид»; экземпляр литографии за инвентарным номером 118, признанный относительно законченным, переведён в текущую письменность и подготовлен к изданию;

Освещены роль образа Джамшида в узбекской классической литературе и его своеобразная художественная интерпретация.

Достоверность результатов исследования подтверждена конкретной постановкой проблемы в диссертации и посредством использования первоисточников в раскрытии исследовательской работы.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется освещением вопроса художественной интерпретации традиционного образа в узбекской классической литературе, обозначении генезиса художественного образа в литературоведении, области применения, возникновения сюжетов и роли в литературе эпохи, а также тем, что произведение «Киссаи Жамшид» служит важным теоретическим источником в изучении источников, которые стали почвой для развития узбекской прозы XX века и в частности для появления жанра сказания в узбекской литературе.

Из результатов и заключений исследования можно подготовить лекции для следующих специальных предметов, преподаваемых в высших учебных заведениях: «Устное народное творчество», «История узбекской литературы», «Узбекская мифология», преподаваемых для курсов магистратуры предметов «Классическая историческая поэтика», «История литературоведения»; также эти результаты и заключения служат в качестве теоретического руководства в исследовательских работах, ведущихся в данном направлении и могут быть использованы для создания специальных курсов, которые будут преподаваться в высших учебных заведениях, где Узбекская литература преподаётся как предмет.

Внедрение результатов исследования. На базе научных исследований, полученных в сфере внедрения художественной интерпретации образа Джамшида в узбекской классической литературе:

использование в фундаментальном проекте АН – Ф1-ГО39 на тему «Создание энциклопедий Алишера Навои (двухтомник) и Абдуллы Кадыри» (2012-2016), выполненном в Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии Наук Республики Узбекистан в освещении содержания

и значения таких тем как возникновение традиционного образа Джамшида, художественная интерпретация образа Джамшида в классической лирике и произведениях Алишера Навои (справка Академии наук № 3/1255-400 от 7 февраля 2020 года). В результате уточнён вопрос художественной интерпретации традиционного образа Джамшида в исторических произведениях Алишера Навои, дастанах и газелях его «Пятерицы» («Хамса»), а также создана возможность научно оценить вопрос своеобразия и мастерства использования Алишером Навои традиционного образа;

Результаты исследования, связанные с изучением историко-сравнительным методом и сопоставлением народного варианта дастана «Джамшид», хранящегося в Архиве фольклора Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз и экземпляров рукописей и литографий произведения «Киссаи Жамшид», а также определением роли народной книги «Киссаи Жамшид» в истории узбекской прозы XIX века, были использованы в фундаментальном проекте Ф1-ФА-055746 на тему «Исследование письменных памятников народов Центральной Азии. Научная характеристика и публикация архива поэтов и авторов Узбекистана» (2012-2016), выполненном в Государственном Музее литературы Академии наук РУз (справка Академии наук № 3/1255-400 от 7 февраля 2020 года). В результате экземпляр народной книги «Киссаи Жамшид» за инвентарным номером литографии 118 был преобразован в соответствии с текущим правописанием и подготовлен к изданию, также определена роль данного сказания в истории узбекской прозы XIX века.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования обсуждались на 13 научно-практических форумах, в том числе на 4 международных и 9 Республиканских научно-практических форумах.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации в общей сложности издано: 22 научные работы, среди них: 1 монография; 8 статей, опубликованных в научных журналах, рекомендованных для публикации основных результатов докторской диссертации, в том числе 2 статьи в зарубежных и 6 статей в республиканских журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, общий объем диссертации - 142 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении в диссертацию определяются её актуальность и необходимость, степень изученности проблемы, научная новизна, связь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и технологий республики, объект, предмет, методы исследования, научная новизна исследования, его цели и задачи, приведены сведения касательно научного и практического значения полученных результатов, их применения на практике, апробации, опубликованных работ, структуры диссертации.

В первой главе диссертации, которая называется «Литературно-

эстетические факторы формирования образа Джамшида», исследованы генезис традиционного образа Джамшида в литературе народов Востока, его эволюция в исторических художественных произведениях. В первой части главы изучена проблема *«Интерпретации образа Джамшида в «Авесте» и древних мифах»*. В данном разделе внимание в первую очередь направлено на рассуждения в рамках этимологического значения имени Джамшида, и интерпретации образа в «Авесте» и в мифах.

Первые письменные сведения о Джамшиде приводятся в «Авесте». В книге описывается его первое несметное стадо и то, как он был хозяином стад, а впоследствии - правителем, положил основу многим открытиям в период своего владычества и его трагическая смерть⁵². Данные, связанные с образом Джамшида в «Авесте» классифицированы следующим образом:

1. *Эпизоды, связанные с рождением Джамшида.*
2. *События, связанные с деятельностью Джамшида как правителя.*
3. *Об изобретательских качествах Джамшида.*
4. *Взаимосвязь имени Джамшид с праздником Навруз.*
5. *О подземных поселениях Джамшида – его Варе (авест. «крепость, усадьба»).*
6. *Эпизоды, связанные с тем, как Джамшид предавался высокомерию.*

В исследовании доказано широкое распространение, освоение народным творчеством народов Ирана и Турана в последующие периоды первых качеств образа Джамшида в «Авесте».

Образ Джамшида в мифологии Ирана. Образ Джамшида в иранской мифологии появился под влиянием «Авесты» и развивался следующим образом: 1) Интерпретация Джамшида в качестве обладателя несметных стад из «Авесты» перешел в мифы в качестве «Покровителя пастухов Йимы». Люди верили, что бог Йима охраняет стада их тучных овец от хищных зверей. В случае если стадам причинялся вред, они понимали это как проявление гнева и ярости Йимы. В последующем эти взгляды прогрессировали, и Йима был возвышен до уровня «Тенгри»⁵³. 2) Упоминания о том, что в «Авесте» эпоха Джамшида называлась «золотым веком», привели к появлению мнения, что Йима был «правителем райской страны на земле». А подземная жизнь Джамшида – моменты, описывающие то, как он содержал обиталище под землёй дабы сохранить людей от лютого холода, стали причиной возникновения взаимосвязи Ямы с мотивом смерти в индийской мифологии, его восприятия в качестве «бога смерти», «первого умершего человека». В устном народном творчестве созданы многочисленные дастаны, рассказы и сказки, воспевающие мощь образа

⁵² Авеста. Историко-литературный памятник (Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик). Переводчик: А.Махкам. – Ташкент: Восток (Тошкент: Шарк), 2001. – Б.14.

⁵³ Пикалов Д. Космогонические воззрения в символикe и обрядности скифо-савроматских и сарматских племен Северного Кавказа: дисс. канд. ист. н. – Ставрополь, 2000. – С. 41.

Джамшида и его достоинства⁵⁴. Одним словом, в иранской мифологии широко распространены образцы устного творчества, воспевающие образ Джамшида.

Образ Джамшида в индийской мифологии проанализирован через героя Яму из мифов, «Махабхараты», «Панчатантры», «Вед». В частности, были проанализированы общие аспекты Джамшида и Ямы, а также переход Йимы в древнюю индийскую мифологию в форме Ямы, и тот факт, что его имя воспевается в качестве «бога пастухов коров», «божества добра», «первого созданного человека», «первого умершего человека», «первого созданного близнеца», «подземного и надземного владыки», «владельца кладбищ», «создателя огня», кроме этого на базе различных источников было доказано, что Джамшид и герой Яма являются единым образом.

В узбекском народном устном творчестве образ Джамшида проанализирован посредством легенд и сказок. В частности в книге Я. Гуломова «Эр Хубби» приводится народная легенда о том, что племя Джамшида, состоявшее из 12000 домов, жило в окрестностях Хорасана⁵⁵. Появление народных узбекских сказок «Болам Жамшид»⁵⁶ («Дитя моё Джамшид») и «Жамшид эртаги»⁵⁷ («Сказка Джамшида») также демонстрирует приход образа Джамшида в устное народное узбекское творчество и тот факт, что это стало процессом подготовки почвы для создания в узбекской литературе сказания о Джамшиде.

Вторая часть первой главы посвящена «**Освещению темы Джамшида в исторических и художественных произведениях**». Согласно ей, исследованы своеобразные аспекты героя Джамшида в исторических произведениях Динавари, Саалиби, Табари, Беруни, Мирхонда, Навои, обозначены основные факторы развития образа.

Интерпретация Джамшида в исторических произведениях. Произведение Динавари «كتاب الاخبار الطوال» – «Китоб ал-ахбор ал-тавол» на арабском языке считается следующим письменным источником после «Авесты», в котором есть тема Джамшида. В произведении отмечается, что шах Джамшид происходит из рода сына пророка Нуха (Ной) – Сома (Сим)⁵⁸. Эти сведения отличаются от других источников. Приближение героя Джамшида к религиозному образу возникло под влиянием культуры Ислама,

⁵⁴ The story-book تحليل نمادين افسانه ملك جمشيد. تورج زيني وند/فصلنامه فرهنگ وادبيات عامه/سال ۴، شماره ۸، بهار ۱۳۹۵ – ص. ۹۴. of the shah or legends of old Persia. By Ella C. Sykes. – London, 1901. – P. 1-44. The three dervishes and other Persian tales and legends. By Reuben Levy. – London: Humphrey Milford Oxford university press, 1923. – P. 68–79. Таджикские народные сказки. – Душанбе: Ирфон, 1972. – Б. 184.

⁵⁵ Гуломов Я. История орошения Хорезма (Хоразмнинг сугориш тарихи). – Ташкент: Наука (Тошкент: Фан), 1959. – Б. 32, 231.

⁵⁶ Сказка “Дитя моё Джамшид” (“Болам Жамшид” эртаги). “Архив фольклора” Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз (УЗР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти “Фольклор архиви”). Инв. № $\frac{1786}{6}$.

⁵⁷ Сказка Джамшида (Жамшид эртаги). Сказитель: Х. Тангиров. Архив фольклора Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз (УЗР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви). Магнитная лента. Инв. №84. 1974.

⁵⁸ أبو حنيفة الدينوري . كتاب الاخبار الطوال. ۱۹۱۱. ИВ АН РУз Литография за инвентарным номером 17049. – Б. 3. (Примеры, взятые из произведения переведены на узбекский язык специалистом-арабистом – Ж.М.)

который в тот период набрал мощь, и этот процесс выполнил функцию фактора превращения мифологического образа Джамшида в героя исторического художественного произведения.

События, связанные с Джамшидом в произведении Абу Мансура ас-Саалиби «غرر اخبار ملوك الفرس وسيرهم» («Заметки об иранских шахах и их история») на арабском языке⁵⁹, в основном описаны на базе «Авесты». Однако вместе с присущим «Авесте» воспеванием отваги Джамшида, Саалиби не упоминает события на тему защиты человечества от неизбежных для него старости и смерти, он превращает мифологический образ Джамшида из «Авесты» в своего рода героя жизни. Так как произведение создавалось в одно время с «Шахнаме», многочисленные моменты из этого произведения присутствуют и у Саалиби.

В переводе произведения пера историка ат-Табари на османско-турецком языке Джамшид описан как «ғоятда хуб юзлук ва тотлу сўзлук киши эди»⁶⁰. Автор описывает образ Джамшида методом создания облика художественного героя, ставшего традицией в литературе Востока. В произведении традиционный сюжет о Джамшиде несколько видоизменяется, Джамшид не предаётся гордыне из-за открытий, он опускается, внемля словам Иблиса (Дьявола). В произведении Табари присущие Джамшиду гиперболизированные мифологические свойства превращаются в человеческий характер. В исследовании обосновывается факт того, что к исторически существовавшему содержанию о Джамшиде Табари подошел творчески, независимо.

Исторический облик образа Джамшида можно наблюдать в произведении Мирхонда «Равзат ус-сафа»⁶¹. Мирхонд объединил моменты, связанные с темой Джамшида, в единую систему, он обеспечил хронологию сюжетных событий и обогатил их новыми сведениями.

Алишер Навои в «Тарихи мулуки Ажам» описывает Джамшида как четвёртого правителя Пишдадивов и особо подчеркивает, что он был справедливым правителем и в основе его управления страной лежало правосудие. В диссертации обосновывается то, что Алишер Навои создал цельную историю традиционного образа Джамшида в узбекской литературе.

Воплощение Джамшида в художественной литературе. Сюжет о правителе Джамшиде впервые описан художественно в «Шахнаме». Фирдоуси объединяет на примере Джамшида два типа характера, в результате ему удаётся получить законченный образ. В «Шахнаме» данный сюжет на базе традиционности служит основой для дальнейших интерпретаций образа Джамшида в художественной литературе. В

⁵⁹ Tha'alibi, Abu Mansur. Ghurar Akhbar Mulak al-Furs wa-Siyarihim. ed. and trans. H.Zotenberg. – Paris: Imprimerie Nationale, 1900.

⁶⁰ الطبري. تاريخ الطبري. ИВ АН РУз Литография за инвентарным номером 18038. (Произведение записано арабским алфавитом, написано на османско-турецком языке, приведённые отрывки переведены в текущую письменность диссертантом – М.Ж.)

⁶¹ Mirkhond. History of the Early kings of Persia, trans. David Shea. – London: The Oriental translation fond, 1832. – P. 441.

диссертации анализируются художественная интерпретация традиционного образа Джамшида и проявившееся в ней присущее Фирдоуси мастерство.

Вторая глава исследования, названная **«Отображение образа Джамшида в узбекской литературе»**, состоит из двух частей. В первой части внимание обращено на вопрос **«Образ Джамшида в узбекской классической поэзии»**.

Творческое использование образов в узбекской классической литературе считается своеобразным процессом. Образ Джамшида вошел в узбекскую классическую поэзию в виде сформировавшегося символа, обладающего разнообразными значениями. Он стал одним из ведущих символов классической лирики в качестве образа, выражающего собой многогранные значения. Вопрос использования образа Джамшида в узбекской классической поэзии классифицируется следующим образом:

1. *Использование исторического облика шаха Джамшида в лирике.* В узбекской классической поэзии описание Джамшида как правителя является ведущим. Имя правителя Джамшида упоминается в качестве своеобразного средства выражения доказательства мыслей, художественного замысла, необходимость не привязываться к короне и трону приводится на примере таких великих прошедших через историю правителей как Джамшид, Искандер, Феридун, в результате поэт для раскрытия своей мысли прибегает к искусству поэтической фигуры талмеха:

*Қани Жамшид, Искандар, доғи Маҳмуд бирла Санжар,
Ким олсалар олар андин бу кун расми жаҳонбони*⁶².

Посредством упоминания в бейте таких мировых правителей как Джамшид, Искандер, Махмуд, автор наставляет тимуридских царевичей, приводя исторические свидетельства; он учит их не очаровываться короной и тронном, не доверяться мимолётной славе. Потому что то, что трон переходил в руки стольких могущественных шахов, и столько властителей проливали ради этого трона свою кровь, вели войны, но в конечном итоге никому из них он не послужил верою и правдой, описывается на примере традиционных образов.

*Қолмади Жамшид, Искандар, қани Афросиёб?
Топмади дасти ажалдин хона обод оқибат*⁶³.

Посредством достоверных доказательств и атмосферой странствующих дервишей Машраб отражает в своей поэзии отказ от богатства этого мира, притягивающего к себе человечество подобно магниту, стремление не поддаться мимолётным желаниям в благоприятные моменты короткой жизни, которые никому не были верны, то, что мир непостоянен и не подчиняется даже великим правителям. Следовательно, писатели также использовали образ правителя Джамшида в следующих целях: во-первых, со

⁶² Лutfий. Диван (Девон). – Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи), 2012. – Б. 19.

⁶³ Машраб Боборахим. Где ты, дорогая (Мехрибоним кайдасан). – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти), 1990. – Б. 211.

ссылкой на деятельность правителя Джамшида, посредством исторического обоснования, объясняется мимолётность материального мира; во-вторых, лирический герой в описании своего состояния пользуется образом Джамшида; в-третьих, Джамшид отражен в облике покровителя, дающего поэту силы, призывающего его заниматься творчеством.

2. В прославлении шаха Джамшида, короны и трона проанализирована своеобразная интерпретация образа Джамшида в творчестве таких поэтов как Лутфи, Саид Касыми, Хорезми, Юсуф Амири, Алишер Навои, Амири, Машраб, Хувайдо, Фуркат.

В узбекской поэзии сопоставление лирического героя с образом Джамшида и даже признание его превосходства объясняет также отношение автора к герою:

*Муҳаммад Хўжабек Жамшиди сони,
Жаҳоннинг орзуси, халқ хони*⁶⁴.

В этом бейте Хорезми проявляет своё уважение к Мухаммаду Худжабеку, и прославляет своего покровителя как справедливого и доблестного правителя, о котором мечтал народ. Он даже называет его вторым Джамшидом. В результате посредством сравнения Мухаммада Худжабека с таким символом как Джамшид, автор в первую очередь выражает высокую степень своего к нему уважения, а во-вторых доносит свою мысль достоверно и лаконично, избегая излишних восхвалений и красот.

Поэт Саид Касыми в своём произведении «Садокатнома» посредством исторических примеров также говорит о мимолетности мира, трона и власти, призывает к необходимости не очаровываться излишне этим непостоянным миром:

*Қани Кай Хусраву Заҳҳоку Жамшид,
Жаҳондин бордилар бориси навмид*⁶⁵.

Такие правители как Кей-Хосров, Загок, Джамшид в своё время завоёвывали мир, слава их неслась по семи климатическим поясам, однако никто из них не смог вознестись над этим миром. Все они были вынуждены в отчаянии его покинуть. В бейте автор призывает читателя к осторожности, подчеркивает на примере великих правителей как непостоянны насыщенные радости и богатство.

3. *Интерпретация Чаши Джамшида в лирике.* Образ Чаши Джамшида применяется во многих бейтах в качестве символа бонвиванства, распутства. «Джамшид, персидский правитель, изобрёл такую чашу, в которой никогда не иссякает вино, а еще сквозь неё можно увидеть весь мир. Таким образом, «Чаша Джамшида» - это символ неиссякаемого богатства и

⁶⁴ Хорезми. Послания любви //Любовные письма (Мухаббатнома //Муборак мактублар). – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти), 1987. – Б. 38.

⁶⁵ Саид Касыми “Садокатнома” // Любовные письма (Муборак мактублар). – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма (Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти), 1987. – Б. 208.

веселья, великой власти»⁶⁶. На базе этого предания в художественной литературе традиционный образ Чаши Джамшида часто применяется в качестве воплощения, означающего распутство и богатство. В узбекской классической литературе интерпретации образа Чаши Джамшида классифицированы следующим образом:

а) Интерпретация Чаши в значении души.

*Сафо издар эсанг, соф эт кўнгулни,
Сафойи ишқ жоми Жамда йўқдур*⁶⁷.

Хорезми поучает, что человеку, желающему чистой любви, лучше всего начинать очищение души с практик очищения, потому что такой «чистой любви» нет даже в Чаше Джамшида. «Удовольствие – это очищение души от жизненных испытаний», «Чистота – это очищение природы от непотребных плохих качеств... это значит отвернуть душу от чуждого, а именно от чужого света, преходящего мира»⁶⁸. Здесь уместна Чаша Джамшида как пример преходящего мира, распутства. Поэт хочет сказать, что невозможно очистить мир полностью, а потому очисти собственную душу от мирской тоски. Если каждый человек очистит свою душу, мир тоже может очиститься. Автор жаждет очистить мир от тоски и тлена через людей с чистыми душами.

б) Интерпретация Чаши в значении мира, всего сущего, богатства.

В диссертации анализируются бейты, обращенные к Чаше Джамшида в качестве мистического символа, художественной детали, тайных чар в классической лирике. Доказано, что в поэзии образ Чаши Джамшида используется для достижения идейно-художественной цели. В частности, посредством судьбы таких правителей как Джамшид объясняется, что корона и трон, богатство, никому не верны, посредством традиционного символа созданы такие образцы искусства как талмех, аллегория, метафора, гипербола, антитеза, на примере правителя Джамшида выдвинута идея ценить справедливость, созидательство, науку и ремёсла.

В классической поэзии в лирике Алишера Навои интерпретация Чаши Джамшида обладает своеобразным значением. В работе отобраны бейты, из творчества Навои, связанные с Джамшидом и его Чашей. В результате было установлено, что Джамшид и Чаша Джамшида в разнообразных целях использовались в 19 газелях «Гаройиб ус-сигар», в 18 газелях «Наводир ушшабоб», в 21 газели «Бадоеъ ул-васат», в 10 газелях «Фавойид ул кибар», итого в 68 газелях; в 1 китъа «Бадоеъ ул-васат», 2 китъа «Фавойид ул кибар», итого в 3 китъа и в одной сокийноме. В исследовании обосновывается, что шах Джамшид и его Чаша в узбекской классической поэзии в качестве традиционного воплощения на протяжении времён опирались на художественную литературу, и что этот процесс также стал подготовкой

⁶⁶ Комилов Н. Суфизм (Тасаввуф). – Ташкент: Мавераннахр (Тошкент: Мовароуннахр), 2009. – Б. 225.

⁶⁷ Хофиз Хорезми. Диван. 1-й том (Девон. 1-жилд). – Ташкент: Узбекистан (Тошкент: Узбекистон), 1981. – Б.111.

⁶⁸ Комилов Н. Суфизм (Тасаввуф). – Ташкент: Мавераннахр (Тошкент: Мовароуннахр), 2009. – Б. 222.

почвы для переработки темы Джамшида в узбекской литературе и создания сказания о Джамшиде.

Во второй части второй главы, которая называется *«Интерпретация Джамшида и Чаши Джамшида в «Пятерице («Хамса») Навои»*, в соответствие с их семантической функцией исследованы Джамшид и его знаменитая чаша в дастанах «Пятерицы» («Хамса») Алишера Навои.

В «Пятерице («Хамса») к образу Джамшида обращаются по разным поводам: во-первых, в дастане приводятся предания, связанные с деятельностью исторического легендарного правителя Джамшида; во-вторых, справедливость и созидательство Джамшида показываются как пример правителям всех времён; в-третьих, автор творчески использует рассказ о Чаше Джамшида, ставшей символическим образом в литературе Востока.

В «Хайрат ул-аброр» образ Джамшида в основном использован в целях сопоставления, приведения примера, проведения аналогии и подтверждения мыслей автора. В «Фархаде и Ширин» Чаша Джамшида описывается в качестве волшебства, посредством этого примера раскрыт духовный мир Фархада. В дастане «Лейли и Маджнун» упоминание имени Джамшида встречается в одном месте – в главе VII, где воспевается Хусайн Байкаро. Поэт уподобляет кубок на пиру шаха Чаше Джамшида. В «Сабъаи Сайёр» в гиперболизированно представленных владычестве и величии Бахрома широко использован пример Джамшида. В дастане приключения пришедшего с другого края света чужестранца Зайда внедрены в часть знаменитого в литературе Востока сюжета о Джамшиде – в состав предания о том, как Джамшид построил для себя величественный трон, с помощью именно этого сюжета о строительстве трона раскрыты положительные и отрицательные качества Зайда.

Относительно других произведений Алишера Навои особое внимание уделено теме Джамшида и Чаши в дастане «Садди Искандарий», где повествуется о том, как он собрал мудрецов и повелел им создать две чаши. Алишер Навои детально описывает свойства *Чаши Джамшида* в эпическом произведении. В диссертации установлено, что в дастанах «Пятерицы («Хамса») посредством сравнения таких главных героев как Фархад, Бахром, Искандер с образом легендарного шаха Джамшида Алишер Навои добился еще более конкретного и яркого описания образа, и что используя предания о Джамшиде в дастанах «Сабъаи сайёр» и «Садди Искандарий», поэт создал рассказы о Зайде Заххобе, неиссякаемой Чаше и Чаше, Отражающей мир.

Третья глава исследования названа **«Образ главного героя «Киссаи Жамшид»»**. В её первой части сделан акцент на вопрос *«традиции и своеобразия в интерпретации образа Джамшида в повести»*. В древности народное повествование было традиционно широко распространено в качестве влияния роялизма. Наряду с его устными вариантами также возникли и письменные источники. Эти повествования являются результатом

взаимной гармонии устного народного творчества и письменной литературы, их соединения.

Народные повествования созданы на базе традиционного сюжета, например герои «Шахнаме» снискали большую славу среди узбекского народа, некоторые из них были творчески переработаны в узбекском устном народном творчестве и в письменной литературе⁶⁹. В этом процессе возникли также и многочисленные вариации «Киссаи Жамшид»⁷⁰.

В центре произведения «Киссаи Жамшид» также описан образ правителя Джамшида, образ этого героя считается одним из образов, известных не только в узбекской классической литературе, но и в литературе Востока. В диссертации в целях еще более глубоко наблюдения своеобразного воплощения образа Джамшида отдельно проанализирована интерпретация главного героя в устных и письменных вариантах произведения:

Интерпретация главного героя в письменном варианте «Киссаи Жамшид». Образ Джамшида в повести описан в необыкновенно своеобразной форме. Если этот образ перешел в «Киссаи Жамшид» в качестве традиционного образа, то в произведении демонстрируются его абсолютно новые грани. История Джамшида в произведении начинается с того момента, когда он восседает на трон. Когда Джамшид сел на трон правителя, он был молод и незрел. По этой причине он не ощущает ответственности, которую накладывают трон и власть, и предаётся наслаждениям и распутству. Старейшины страны изгоняют его из города, а вместо него назначают правителем его старшего брата Кахрамона. После этого в жизни Джамшида начинаются трудности и конфликты. По мере развития событий он становится искусным игроком. В этом месте демонстрируется новый облик Джамшида в качестве азартного игрока. Он прославился среди других игроков как «Мирза Джамшид». Однако образ «Джамшида игрока» не соответствует традиционному образу из других произведений. А именно, особенности Джамшида как игрока освещены лишь в народном сказании.

На протяжении повести плодотворно использованы такие окружающие Джамшида вспомогательные образы как Лайливаш, Бахром, шах Хунхор, Шермаст, Казот, Маликаи Дилсуз. В результате каждый новый образ, введённый в повесть, обеспечивал отображение какого-либо качества главного героя.

Образ главного героя в устном варианте «Киссаи Жамшид». Устное сказание о Джамшиде⁷¹ во многом отличается от письменного варианта. Но в

⁶⁹ Маллаев Н. История узбекской литературы. Книга 1-я (Узбек адабиёти тарихи.1-китоб). – Ташкент: Учитель (Тошкент: Укитувчи), 1965. – Б. 122.

⁷⁰ Смотрите: в фонде рукописей ИВ АНУз есть 2 рукописи и 9 литографий “Киссаи Джамшид” на узбекском языке и 2 рукописи на фарси. В диссертационной работе использован вариант литографии повести за инвентарным номером 118.

⁷¹ Смотрите: Сказка Джамшида (Жамшид эртаги). Сказитель: Х.Тангиров. Архив фольклора Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз (УзР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти

обоих вариантах присутствует момент испытания Джамшида. Мотив этого испытания присущ сказкам и перешел в большинство дастанов. Например, в дастане «Алпамыш» Хакимбек тоже в ходе испытания поднимает бронзовый лук весом в четырнадцать батманов, оставшийся от его деда Алпинбия. На тот момент Хакимбеку было семь лет. В устном варианте прохождение Джамшидом (тоже семилетним) испытания по поднятию оставшегося от деда лука напоминает сюжеты узбекских народных дастанов.

В устном варианте в самом начале произведения Довуд Тамруз заставляет семилетнего Джамшида поднять оставшийся от его предка, пророка Нуха (Ной) лук, и определяет, что он и правда из его рода. Значит эпизод с «поднятием оставшегося от деда лука семилетним ребёнком», присущий узбекскому народному дастану «Алпамыш», впоследствии передавался из уст в уста и был добавлен в повесть в процессе её усовершенствования. Посредством мотива этого приведённого испытания осмысливается не просто отвага героя повести, но и безграничность его сил и мощи, и на протяжении события от него ожидают «больших достижений».

В устном и письменном вариантах повести наблюдается развитие двух идей. Первая - в устном варианте, где Джамшид старается вернуть трон отца, своё наследство. Вторая в письменном варианте, где в первую очередь отдельно отмечаются образцовые качества Джамшида, а целителями подчёркивается, что «правитель Джамшид есть правитель семи климатических поясов, от Машрика до Магриба, от Ямана до Ясара, ... и что он этого достоин, а события развиваются на базе идеи построения централизованного государства под эгидой справедливого правителя. Следовательно, широта произведения в идейном, изобразительном, масштабном аспектах первоначального письменного варианта значительно уменьшилась в варианте устном. Если мы взглянем на это с точки зрения эпохи, то увидим, что для периода, когда жила устная повесть, независимость и обладание собственной страной считались более актуальными, нежели построение централизованного государства.

В диссертации доказываемся, что то, что в событие, связанное с традиционным приключением Джамшида в народном сказании были добавлены десятки новых образов в соответствии с требованием мотивов оригинальных эпизодов, народных дастанов, сказок, событий, с одной стороны повысило противоречивость сюжета произведения, а с другой стороны послужило раскрытию новых граней образа главного героя Джамшида.

Во второй части главы, посвященной вопросу «*Поэтических особенностей произведения «Киссаи Жамшид»*», исследованы поэтические особенности произведения «Киссаи Жамшид». Своеобразные аспекты «Киссаи Жамшид» наблюдались на базе следующих вопросов.

Фольклор архиви). Магнитная лента. Инв. №84. 1974. Повесть Джамшида (Жамшид киссаси). Сказитель: Х.Тангиров. Магнитная лента. Инв. №102. 1977.

а) использование в произведении таких художественных искусств как аналогия, преувеличение, гипербола, литота;

В аспекте художественного приукрашения произведения важным значением обладает одушевление. Посредством одушевления автор «переносит присущие человеку и одушевлённым существам признаки на природные явления, предметы и понятия»⁷². Например, в сказании особенность «взгляда» одушевлённого существа переносится на неодушевлённый предмет – богатство: «*Если богатство пожелает на тебя взглянуть, ты, верно, не согласишься*» (Давлат сенга боқай деса, унамайдурсан).

Еще одним из средств изобразительно-выразительных средств, используемых в художественном произведении, является аналогия. В описании любви Лайливаша к Маликаи Дилсуз повествователь пользуется следующей аналогией: «*кучоқиға кирса, ўтга куйгондек зоҳир бўлуб тоқат килолмас эди*». Также в повести можно наблюдать некоторые гиперболы. Например, такие как «*кровь народа лилась рекой, и падала гора тел*» (халқнинг қони дарёдек оқти ва жасади тоғдек думаланди), «*қирон қилдиларки, ел бирла туфроқ олишқондек*», «он ударил кулаком, и голова оторвалась как бурдюк» (бир мушт урдики, боши сабчадек узулиб кетти). Посредством этих аналогий повествователь добивается того, что перед мысленным взором читателя художественной реальности появляются конкретные образы. В диссертации посредством изобразительно-художественных примеров обосновывается поэтический размах повести.

б) средства выражения гармонии в изложении повести: использование инверсии;

В художественном произведении присутствуют также средства выражения гармонии, обеспечивающие изменчивость гармонии в изложении. Одним из чаще всего используемых средств выражения гармонии является инверсия. Например, в приведённом в повести отрывке «*Через шесть месяцев в Рум отправил он посла, со словами «пусть он мне покорится»*» (Олти ойдин кейин Румга элчи юборди, менга итоат килсун деб) порядок слов согласно правилам, должен был бы быть следующим: «*Через шесть месяцев со словами «пусть он мне покорится» он отправил посла в Рум*» или такие фразы как «*бул ҳам жаҳонни дод адл бирла обод айлади ва бунёд*», «*Рум подшоҳидин нома келибдур, сизни таклиф қилгали, деди*», где тоже присутствует инверсия.

в) использование в повести «образных», «многозначных» слов и фраз;

Художественный язык считается важнейшим фактором создания произведения, его украшением. Особенности художественного языка данного сказания, созданного народом, присуще абсолютное своеобразие. В нём встречаются разнообразные формы образных, многозначных слов и

⁷² Худойбердиев Э. Введение в литературоведение (Адабиётшуносликка кириш). – Ташкент: Восток (Тошкент: Шарқ), 2008. – Б. 137.

фраз: «*емак ва ичмакдин икки лабини тикиб*» (воздержание), «*хоб ва оромни ўзига харом этиб*» (бессонница). Эти фразы, где-то сказанные от имени героя, а где-то от имени повествователя, подчеркивают художественное богатство языка этой повести. Также эти фразы повышают точность описания произведения на его художественном языке, доступность текста, его близость к живому народному языку.

2) лингвистический анализ языка произведения, использование в нём синонимических единиц, метафор, омонимов, синонимов, антонимов.

В повести также встречаются следующие синонимические единицы. Повествователь в своём сказании посредством использования разнообразных форм фраз с одним смыслом еще больше повышает привлекательность языка сказания. Например, «*ниҳонхонаи адам сори интиқол қилдилар*», «*охир ал-амр ер остида манзил этти*», «*олами фонийдин жаҳони боқийга интиқол этди*» (умер) и тому подобное.

В художественном произведении слова-омонимы иногда используются в своём прямом значении, а иногда в переносном. Например, в повести в разнообразных смыслах используется слово «от».

1. От – вид животного (лошадь): «*отни эшокдин ўз хили бирла ул жудо қилди*», «*менга от тортсунким, жангга ўзим борадурман*».

2. От – обозначает имя человека: «*Аммо Сиёмак шоҳни бир ўгли бор эрди, Хушанг отлиғ*», «*кичик ўғулларини оти Канъон эрди*».

3. От – обозначает действие (отправляться): «*тўққуз юз паҳлавон бирла отланди*», «*мен ҳар чанд баҳодир бўлсам ҳам беш ўнни отиб қолурман*».

4. Слово «от» объединяется со словом-определением «неизбежный» (мукаррар) и создаёт фразеологическое словосочетание, в повести слово «от» используется в значении «судьба». В диссертации обосновывается, что «Киссаи Жамшид» является независимым произведением, обладающим своеобразными языковыми особенностями и отражающим собой богатые возможности устного народного творчества.

В устном варианте «Киссаи Жамшид» повествователь тоже весьма эффективно и мастерски пользуется образительно-выразительными средствами. Художественную ценность произведения еще больше повышает то, что в нём встречаются неологизмы, «едва появившиеся в составе словаря» языка той эпохи, а также «заимствованные в иностранных языках, но не входящие в национальный языковой лексический пласт» варваризмы, употребляются часто встречающиеся в речи героев узбекские иронические фразы (аллегии), изречения узбекского народа, приводятся афоризмы, также искусно использованы аналогия, преувеличение, гипербола, сажь (проза в поэзии), и в особенности неповторимость описаний портретов и битв. В своём исследовании автор диссертации постарался раскрыть тот факт, что согласно поэтическому описанию, специфике художественного языка, «Киссаи Жамшид» является неповторимым образцом узбекской народной прозы, богатство его образных выражений простирается от

описания героев до их внутреннего мира, и при этом полностью использованы языковые возможности той эпохи. Своеобразные аспекты поэтики повести были обоснованы посредством приведения примеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перекрестный сравнительный анализ художественной интерпретации образа Джамшида в узбекской классической литературе, его происхождения, последовательного развития, а также создания «Киссаи Жамшид» в узбекской литературе и интерпретации главных героев этого произведения даёт возможность сделать следующие выводы:

1. Имя Джамшида также используется в таких формах как Йима, Яма и этимологическое значение этих имён соответствует сведениям, связанным с его деятельностью. Первые сведения о шахе Джамшиде приводятся в «Авесте», в дальнейшем становится традицией представлять сложный характер Джамшида, изображенный в книге, в виде двух обликов в одном произведении. Такие качества как справедливый правитель, изобретатель и покровитель, присущие Йиме из «Авесты»; такие негативные свойства как спесь и заносчивость, стали основой формирования и развития образа Джамшида в произведениях, созданных в последующие периоды.

2. Великая мощь образа Джамшида, его изобретательство, и в особенности легенды о том, как он подчиняет дивов (мифические существа) в последующем стали причиной появления интерпретации Джамшида как единого образа с Соломоном в персидской мифологии. Образ Джамшида в мифологии Ирана был возвеличен в качестве Бога, в сказках его воспевали как обладателя божественной мощи, волшебных чар и великого правителя. Согласно индийской мифологии Яма и его сестра-близнец были первыми созданными людьми, которые положили начало человечеству; тема свадьбы, мужа и жены, появилась будучи связанной с данным образом. Тема Джамшида в «Авесте» вошла в исторические произведения посредством иранских и индийских источников.

3. Образ Джамшида в исторических источниках освещен как отдельная тема. Историк Динавари интерпретирует Джамшида как потомка пророка Нуха (Ноя), внося в сюжет «Авесты» некоторые изменения. Эта интерпретация Динавари не встречается в созданных впоследствии исторических произведениях, но отражена в повести о Джамшиде в узбекской литературе. У Саалиби традиционный облик Джамшида сохранён. Табари несколько видоизменил связанный с Джамшидом традиционный сюжет, расширил его масштаб. Беруни сгруппировал взятые из историко-легендарных книг эпизоды о Джамшиде и осветил систему событий в рамках темы «Джамшид и Навруз». Мирхонд поместил в тему Джамшида социально-политические проблемы эпохи, задав образу определённую функцию. Алишер Навои привёл разнообразие сведения из легенд на тему Джамшида в единую систему, в результате в узбекской литературе была создана цельная история Джамшида.

4. Фирдоуси творчески обработал образ Джамшида из «Авесты», воссоздал его в качестве художественного героя. Перемещавшийся в народном устном творчестве образ Джамшида и связанные с ним разрозненные события выстроены в «Шахнаме» в один сюжет. В результате образ Джамшида обрёл в художественной литературе свой законченный облик, и этот процесс впоследствии оказал большое влияние на переработку темы Джамшида в письменной и устной литературе, в частности под влиянием «Шахнаме» была создана в узбекской литературе книга «Киссаи Жамшид».

5. В узбекскую классическую поэзию образ шаха Джамшида вошел в готовом сформировавшемся виде. Данный образ применялся в поэзии в качестве средства достижения цели автора. Свойственные Джамшиду качества выполняли поэтическую функцию на пути раскрытия определённого значения в лирике. В результате классическая поэзия обогатилась старыми в плане масштаба значения, но в то же время общечеловеческими темами.

6. В классической лирике мистический символ Чаши Джамшида означает душу образованного человека в виде тайных чар, цели божественной любви – душевных значений, образ Чаши Джамшида еще больше повышает мистическую, религиозно-нравственную ценность лирики посредством задач, призывающих к очищению души, к божественной любви. В поэзии образы Джамшида и Чаши Джамшида выполняли функцию источника создания таких видов художественного искусства как талмех, ташбех, метафора, гипербола, антитеза. В мистических газелях Чаша Джамшида в основном появлялась в двух интерпретациях: великолепии преходящего мира или душа образованного человека.

7. В дастанах «Пятерицы» («Хамса») Алишера Навои характеры главных героев сопоставлялись с Джамшидом, чем достигалось еще более яркое описание образов. В прологе и в заключительной части произведения, в исторической характеристике лиц, в раскрытии качеств героев автор обращался к образу Джамшида. В «Пятерице» («Хамса») традиционный образ Джамшида интерпретирован в качестве своеобразного исторического и художественного примера. В дастанах «Сабъаи сайёр» и «Садди Искандарий» автор пользуется преданиями о Джамшиде, создавая рассказы о Зайде Заххобе, неиссякаемой Чаше и Чаше, Отражающей мир.

8. Традиционная в узбекской литературе тема Джамшида широко распространилась посредством народных сказаний. В XIX веке как следствие исторической обстановки в Узбекистане, совершенствования типографий, социальной необходимости и интереса народа к прозаическим произведениям, а также ввиду потребности и в результате литературного влияния были созданы многочисленные повести. Среди прочего в этот период появилась и книга «Киссаи Жамшид». Однако, по причине того, что форма создания повестей была письменной, и с точки зрения фольклороведения у произведения не было конкретного автора, на него

смотрели как на продукт народного творчества, вот почему произведение осталось за пределами внимания истории литературы.

9. В произведении образ Джамшида поставлен в центр всех событий в качестве главного героя произведения. Джамшид восседает на трон, изгоняется с родной земли, выигрывает в азартной игре царствование в другой стране, ведёт войны за построение централизованного государства и даже переживает любовные приключения – все эти события отличаются от традиционного сюжета о Джамшиде. Вместе с этим также сохранены и двоякое описание данного образа повести из «Авесты»; его облик создателя-изобретателя и спесивого хвастуна; его интерпретация в исторических произведениях в качестве потомка пророка, его сложный характер; его образ обладателя волшебных чар и великой мощи в классических произведениях.

10. Так как произведение «Киссаи Жамшид» было создано в духе героизма, все образы описаны своеобразным способом с точки зрения таких аспектов как телосложение и достоинство, сила и мощь, облик, тот или иной навык, владение военным искусством, роль в событии; их духовный мир неповторим, передан свойственным устному творчеству стилем особенной возвышенности. В стихотворных отрывках, встречающихся в композиции повести по большей части отражены величественный оттенок состязаний богатырей, красивые картины природы, облик героев, психологические ситуации, в некоторые из них заложена суть наставления. В события повести будучи разбитыми по своему содержанию на общий сюжет, вошли эпизоды узбекских народных сказок, легенд и дастанов, а также бейты из образцов классической литературы.

11. В письменных вариантах «Киссаи Жамшид» даны свойственные повестям того периода традиционное введение, восхваление, шаблонное начало и родословная главного героя, и эта шаблонная форма обеспечивала своеобразный аспект повествования той эпохи. Также в повести приведены в состоянии взаимной гармонии поэзия и проза, эта свойственная узбекским дастанам ситуация не наблюдается в персидском и устном вариантах произведения. Специфика языка повести, стиль художественного описания также своеобразны. В них эффективно применены красочные средства художественного искусства и художественного описания. Письменный вариант несколько усовершенствован, описания и детали весьма гиперболизированы либо преуменьшены. А в устном варианте стиль простого разговора преобладает. На сегодняшний день в литературоведении на «Киссаи Жамшид» смотрели как на переведённое произведение. В процессе сравнительно-типологического анализа было установлено, что данная мысль не имеет под собой основы. Узбекский вариант «Повести Джамшида» обладает своеобразными поэтическими свойствами, был сделан вывод, что это узбекская народная книга, созданная независимо на базе традиционного сюжета.

В процессе исследования показано, что обнаруженные законченные экземпляры произведения «Киссаи Жамшид», его письменные и устные варианты, послужили почвой для развития узбекской прозы последующего периода и выработки гармонии между устным народным творчеством и письменной литературой в узбекской литературе. Согласно результатам диссертации, данное исследование рекомендует реализовать в будущем следующие задачи:

1. В рамках отдельных исследований народных повестей, созданных в XVIII- XIX веках и хранящихся в полном варианте в фонде рукописей - каждую из них необходимо изучить на предмет системы независимого сюжета, специфики идейно-художественного языка и поэтики.

2. Пере классификация данных источников, до сих пор фигурировавших под названием «народные книги» на базе перевода, вне зависимости от того были ли они созданы на чисто тюркском языке или под влиянием литературных связей, согласно специфике жанра, преобразование их в соответствии с текущим алфавитом и публикация, дадут возможность восполнить пробелы прозы в истории узбекской литературы XIX века.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 AT TASHKENT STATE UNIVERSITY OF THE
UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE**

**TASHKENT STATE UNIVERSITY OF THE UZBEK LANGUAGE AND
LITERATURE**

DJABBOROVA MATLUBA RUSTAMOVNA

**LITERARY INTERPRETATION OF JAMSHID'S IMAGE IN UZBEK
CLASSIC LITERATURE**

10.00.02 – Uzbek literature

**ABSTRACT
of doctor of philosophy (PhD) on philological sciences**

Tashkent – 2020

The theme doctor of philosophy (PhD) thesis was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under №B2020.2.PhD/Fil958

The doctoral thesis was written at Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi.

The abstract of the thesis in three languages (Uzbek, English, Russian (summary)) is logged on the web-sites of the Scientific Council (www.navoiy-uni.uz) and the information-educational portal «ZiyoNet» (www.ziynet.uz)

Scientific advisor: **Khomidov Khamidjon**
Doctor of Philological sciences, professor

Official opponents: **Djumanazarov Umrzok**
Doctor of Philological sciences, professor

Ochilov Ergash Zokirovich
Candidate of Philological sciences

Leading organization: **State Museum of Literature named after Alisher Navoi**

The defense of the dissertation will be held on July «24» 2020, at 11⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 at Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi (Address: 103, Yusuf Hos Hojib Str., Yakkasaroy district, Tashkent, 100100. Tel: (99871) 281-42-44; fax: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz) (0-371) 2811022; e-mail: monitoring@navoiy-uni.uz).

The doctoral dissertation is available in the Information Resource Center of Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi registered under №. _____ (Address: 103, Yusuf Hos Hojib Str., Yakkasaroy district, Tashkent, 100100. Tel: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44, (www.navoiy-uni.uz).

The abstract of the dissertation was distributed on July «16», 2020.
(Digital Registry note № 8 as of July «16», 2020).

Sh. S. Sirojiddinov
Chairman of the Scientific
Council awarding Scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences,
professor

K.U. Pardayev
Scientific Secretary of Scientific
Council on awarding scientific degrees,
doktor of Philological Sciences

B.N. Karimov
Chairman of the Scientific
Seminar at the Scientific Council on
awarding scientific degrees, Doctor of
Philological Sciences, professor

INTRODUCTION (Abstract of PhD thesis)

The aim of the research work is to lighten the interpretations of Jamshid's image in literary and historical works in Uzbek classic literature, determine factors for appearance and historical development of the image, the poetic tasks in denoting a certain sense in the classic lyrics as well as to realize the comparative – historical research of the leading character of the folk's book «Qissai Jamshid» («A story of Jamshid») and to reason the role of the story in the development of Uzbek prose.

The object of the research work is composed of the copies of 2 manuscripts and 9 stone pressed copies of the «Qissai Jamshid» kept in the manuscripts treasure of the Oriental Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, as well as «Jamshid Qissasi» (magnet record under the inventory numbers 84, 102) kept in Folklore Archive of the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore. In addition, we've used the following works: «Kitob al axbor al-tavol» (stone pressed copy of the manuscripts fond of OI of AS of R of Uz., inventory number 17049) by Diynavriy in Arabic «كتاب الاخبار الطوال» for defining the genesis of the image, for comparison of sources in the process of determining its evolution; the book «Tarixi Tabariy» by Tabariy in Osmani Turkic language «تاريخ الطبري» (stone pressed copy of the manuscripts fond of OI of AS of R of Uz., inventory number 18038), «Information about Iran's padshahs and their history» by Saolibiy in Arabic «غرر اخبار ملوك الفرس وسيرهم» and a facsimile copy of the book «A History of Persian Shahs», the French Translation by Zotenberg «Histoire des rois des Perses», «Ravzat us-safo» by Mirkhond which translated into English by David Sheya «History of the Early kings of Persia», vol.1; the book «Avesto» current publication, «Shahnama» by Firdavsiy; «Monuments left by Ancient People» by Beruni; and «Tarixi Mulki Ajam» and «Khamsa» by Alisher Navoi as well as samples of Uzbek classic poetry.

The scientific novelty of the research is as follows:

- comparative study of Jamshid's theme in historical sources resulted in defining information on genesis of this image;
- the role of this character in Uzbek classic literature and its literary - aesthetic task were determined on the basis of literary description and expression of the symbol of Jamshid and jomi Jam (Jam's goblet) in classic poetry and «Khamsa» doston by Alisher Navoi;
- through the analysis of Jamshid's symbol in historical-literary works the process of the character's formation, improvement of the plots as well as on the basis of the traditional plot the foundation for creation of the independent folk story has been well grounded;
- in oral and written variants of «Qissai Jamshid», in the plot about the leading character, the preservation of old features and evolutionary development, poetic peculiarities as well as the role of the story in the history of Uzbek prose of the XIX th century were discovered.

Implementation of the research results. On the basis of the scientific results obtained on researching the literary interpretation of Jamshid's image in Uzbek classic literature the followings were achieved:

in revealing content and essence of such themes as appearance of traditional image of Jamshid, literary interpretation of Jamshid' image in classic lyrics and Alisher Navoi's works, the fundamental project on the theme «Creation of the Encyclopedia of Alisher Navoi (2 volumes) and Abdulla Qodiriy» (2012-2016) was performed in the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Information of the Academy of Sciences of February 2020, number 3/1255-400). As a result, in the historical works of Alisher Navoi and his epic poems «Khamsa» and in his ghazals the issue of literary interpretation of traditional image of Jamshid was defined which created an opportunity to evaluate scientifically the specifics and skills of Alisher Navoi in the use of traditional characters;

Comparative-historical study of the copies of the manuscript and stone pressed copies of the «Qissai Jamshid» with folklore variant of the epic poem (doston) «Jamshid» as well as the folklore book of «Qissai Jamshid» kept in the folklore archive of the Oriental Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, as well as with the research results and defining the role of «Jamshid Qissasi» in the Uzbek prose history of the XIX th century which have been fulfilled in the State literature Museum of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under the number F1-FA-055746 on the theme: «Researching the manuscript monuments of the peoples of Central Asia» the fundamental project on the theme «Scientific classification and publication of the archive of poets and authors of Uzbekistan» (2012-2016) was performed (Information of the Academy of Sciences of February 7, 2020, number 3/1255-400). As a result, the stone pressed copy of the folk's book «Qissai Jamshid» under number 118 was transliterated into the current ABC of Uzbek and prepared for publication, the role of this story in the Uzbek prose history of the XIX century was also defined.

The structure and scope of the dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusion, the list of the used literature, and attachments. The total volume is 142 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Джабборова М. Жамшид образининг генезиси ва тадрижий такомили. – Тошкент: Meriyus, 2017. 7,25 б.т.
2. Джабборова М. «Қиссаи Жамшид»даги Баҳром образи ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – №6. – Б. 75-78 (10.00.00. №14).
3. Djaborova M. The image of Bakhrom in popular book «Kissan Jamshid» / «Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings»: 4th International Scientific Conference. New York (USA). 2013. – P. 100-101.
4. Джабборова М. «Авесто»да Жамшид сиймоси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – №3. – Б. 60-63 (10.00.00. №14).
5. Джабборова М. Навоий ғазалларида Жамшид сиймоси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – №6. – Б. 70-74 (10.00.00. №14).
6. Джабборова М. «Қиссаи Жамшид»нинг поэтик тили хусусида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – №6. – Б. 78-81 (10.00.00. №14).
7. Джабборова М. Қадимги ҳинд-эрон мифологиясида Жамшид образи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2018. – №6. – Б. 75-77 (10.00.00. №14).
8. Джабборова М. Жамшид образининг генезисига доир // Олтин битиклар. – Тошкент, 2019. – №2. – Б. 71-85.
9. Djaborova M. Depicting Jamshid's image in Alishir Navoi's works // «Theoretical & Applied Science» International scientific journal. Philadelphia, USA. 2019. – P. 107-117. (Global Impact Factor – 0,564).
10. Джабборова М. «Хамса» дostonларида Жамшид образи / Алишер Навоий ва XXI аср: Халқаро илмий-назарий анжумани. – Тошкент, 2019. – Б. 414-416.
11. Djaborova M. Jamshid's image in Navoi's lyrics / News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series «Of Social and Human sciences». Almaty, NAS RK. №1(329) 2020. – P. 191-198.
12. Джабборова М. Дийнаварийнинг «Китоб ал-ахбор ал-тавол» асарида Жамшид мавзуси / Содружество языков содружество культур. Международный сборник научных статей. – Тошкент, 2020. – Б. 464-467.

II бўлим (II часть; II part)

13. Джабборова М. «Шоҳнома»да Жамшид образи / Ўзбек адабиёти масалалари. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 2013. – Б. 216-219.

14. Джабборова М. «Жангномай подшоҳ Жамшид» ҳақида / Профессор Ҳамид Сулаймонов номидаги Республика ёш манбашунос ва матншуносларининг илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2013. – Б. 32-33.
15. Джаббарова М. Толкование образа Бахрома в узбекской классической литературе / Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 203-206.
16. Джабборова М. Беруний Жамшид ҳақида / Ўзбек адабиётшунослигининг долзарб масалалари. Илмий-назарий конференция материаллари. – Тошкент, 2015. – Б. 133-137.
17. Джабборова М. «Илоҳийнома»да жоми Жам талқини / Тил ва таржима муаммолари. Илмий-услубий мақолалар тўплами. – Наманган, 2015. – Б. 101-105.
18. Джабборова М. «Қиссаи Жамшид»нинг халқ варианты / Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XIII илмий-амалий конференция. – Тошкент, 2016. – Б. 129-133.
19. Джабборова М. «Қиссаи Жамшид»нинг бир қўлёзма нусхаси ҳақида / Ўзбек филологиясида матншунослик ва манбашунослик муаммолари. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Наманган, 2016. – Б. 160-164.
20. Джабборова М. «Тарихи Табарий»да Жамшид зикри / Адабиёт фанини замонавий ўқитиш масалалари. Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Тошкент, 2017. – Б. 87-89.
21. Джабборова М. «Тарихи мулуки Ажам»да Жамшид тимсоли Алишер Навоий ва XXI аср. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент, 2017. – Б. 265-267.
22. Джабборова М. «Равзат ус-сафо»да Жамшид талқини / Глобал таълим ва миллий методика тараққиёти. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 63-66.

Автореферат «Oltin bitiklar» журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилди.